

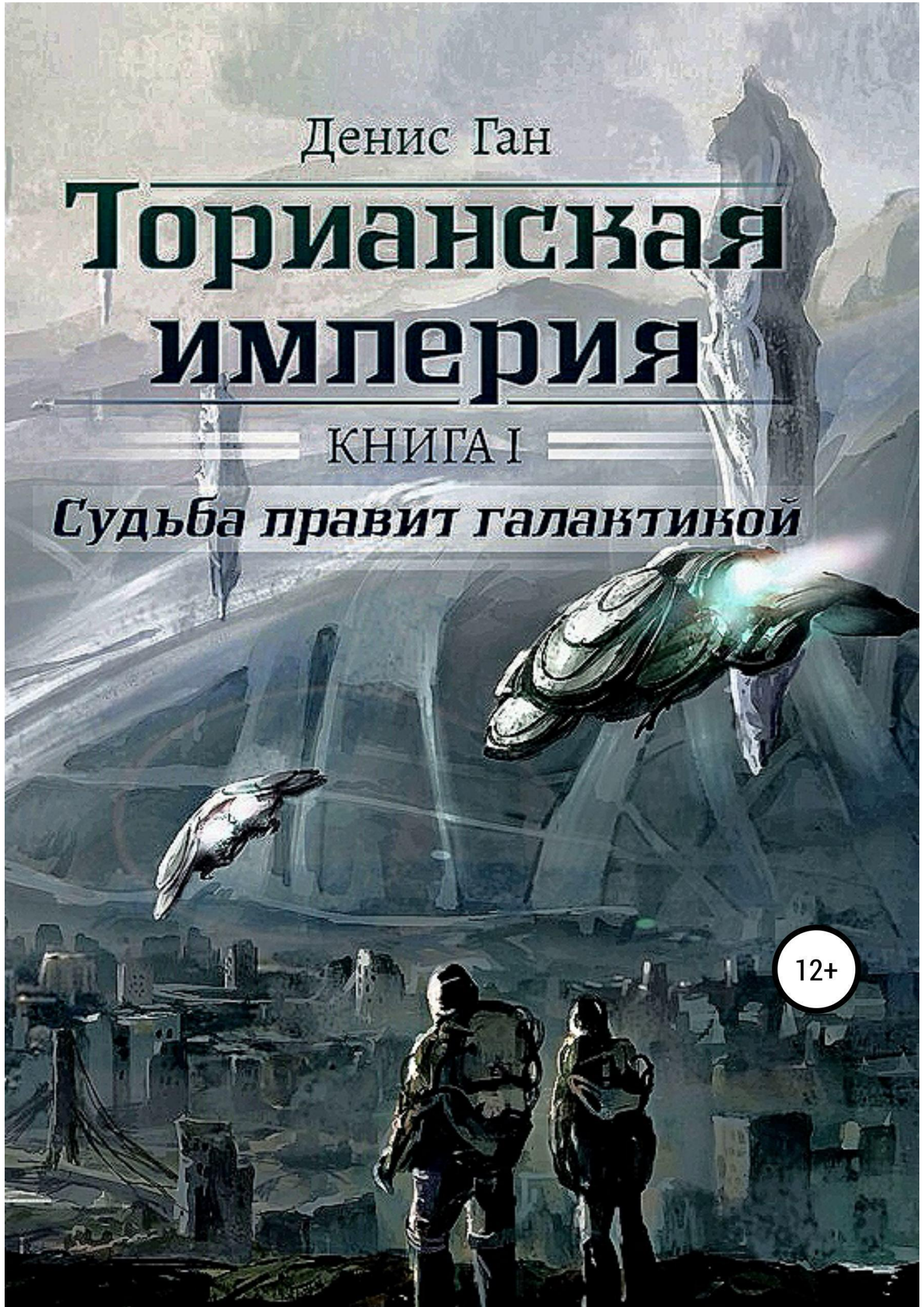
Денис Ган

Торианская империя

КНИГА I

Судьба правит галактикой

12+

Торианская империя.

Денис Ган

**Торианская империя. Книга
1. Судьба правит галактикой.**

«Автор»

2020

Ган Д.

Торианская империя. Книга 1. Судьба правит галактикой. /
Д. Ган — «Автор», 2020 — (Торианская империя.)

Вселенная богата. Вселенная необъятна. Вселенная полна тайн. Огромное количество миров так или иначе сосуществуют в ней. Огромное число рас влияют на её развитие. В открытом космосе странным образом гибнет военный крейсер. С него живыми подбирают только двоих — взрослого Картанца и маленького ребёнка. Капитан грузового корабля, спасший несчастных, доставляет их на свой мир. Он ещё не подозревает, что эта встреча вскоре всколыхнёт всю империю и погрузит её в пучину жестокой войны. «Меня заботит, как мы во всё это умудрились вляпаться. Жили себе тихо-мирно на спокойной планете, строили свои планы на будущее. Мечтали путешествовать на своём корабле, и вот на тебе! Сидим теперь на этом своём корабле, который превратился в военный крейсер, заполненный имперскими солдатами, и на пороге — возможное вторжение в империю, о котором никто не знает». Перед вами первая книга космической саги «Торианская империя». Первая из многих!

© Ган Д., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Эвакуация	5
Глава 2. Переговоры.	13
Глава 3. Колония в системе Моракуна.	26
Глава 4. Прибытие на Сагитариус-8.	33
Глава 5. Предложение Зоргану.	43
Глава 6. Под прикрытием.	50
Глава 7. Утро одного дня.	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Торианская империя. Книга 1. Судьба правит галактикой.

Глава 1. Эвакуация

Пролог

Тёмные стены одиночной камеры словно сжимали в тисках последние крохи сознания. Правая рука прикована цепью к стене, левая — к противоположной. Ноги привязаны к потолку, а голова, словно тяжкий камень, беспомощно свисала. С множества мелких порезов на лице сочилась кровь.

«Кто я? Где я?» — мелькали в голове обрывочные мысли, но ответов не находилось. Память отказывала.

— Кто ты? — громко прозвучал голос в тишине.

Возвращаясь к реальности, Гариманис вздрогнул и с трудом разлепил веки. Он знал: если не ответит, пытки продолжатся. Каждое новое молчание лишь затягивало агонию, умножая страдания пленника. Губы слиплись, горло пересохло, и ответ так и не сорвался с уст.

Яркая вспышка ослепила его. Неизвестное «щупальце», вырвавшееся из мрака, полоснуло по спине. Гариманис завопил, словно его резали по живому. По сути, так оно и было. Энергетический хлыст оставил на спине многочисленные глубокие порезы, вскрывая плоть в попытке добраться до костей.

С последним воплем Гариманис потерял сознание и умер. Снова.

В камеру вошли двое в балахонах.

— Отнесите его в регенератор, — раздался безликий голос.

Палачи опустили жертву на пол и принялись отстёгивать от безжизненного тела тяжёлые цепи. Закончив, они подхватили труп и поволокли его прочь. По полу, озарённому лишь тонким лучом света из приоткрытой двери, тянулся свежий кровавый след.

В священных залах Парагх'квагиб царила глубокая тишина. Белые статуи первой десятки священных Лурджархов обращены к святому престолу древнего первейшего. Произошло великое событие: Лурджархи, ушедшие в небытие много сотен тысяч лет назад, снова напомнили о себе. Каменные лики прошлых властителей проступили на прежде безликих изваяниях и почтительно склонились перед престолом предков. Безмолвный зов их голосов «прозвучал» настолько громко, что тихое негодование, казалось, пронизывало всю галактику, достигая ушей каждого подданного.

За престолом, в личных покоях, слуги в балахонах облачали Святейшего. Они готовили его к новому важному дню и грядущим событиям. Маска на лице господина сияла, словно бриллиант, ослепляя взор и заставляя чужие взгляды невольно опускаться к полу. Слуги не имели права снимать или даже касаться маски — это запрещалось под страхом бесконечной смерти. Снять её мог лишь сам правящий Лурджарх, и только оставаясь в полном одиночестве.

Наконец всё было готово. Лурджарх облачён для выхода. Слуги, не произнеся ни слова, отступили — их работа завершена. Правитель тяжело вздохнул и опустил руки.

— Посох! — грозно приказал он, обращаясь к одному из слуг.

Смиранный с готовностью бросился к подставке, схватил каменный посох и, вернувшись, опустился на одно колено, преподнося его господину. Лурджарх принял посох, незаметно активировал его и с силой ударил остриём о каменную плиту — основу древнего Парагх'квагиба. Эхо разнеслось по залу. Энергетические импульсы пробежали по стенам и полу. Смиранные вздрогнули, склоняясь в почтении как можно ниже. Они знали: каменный посох Лурджарха —

грозное оружие. По воле Святейшего он способен испепелить любой объект, вплоть до целого планетарного города. Его истинная мощь оставалась неизвестной, и никто не решался испытать её на себе. Естественно, активировать посох мог лишь правящий Лурджарх.

К выходу всё было готово.

Слуга хлопнул в ладоши. Тут же, словно из-под земли, появились ещё восемь Смиренных. Они выстроились почётным кортежем вокруг Лурджарха. Процессия двинулась в путь. Целью стал великий тронный зал. Достигнув его, Лурджарх воссел на престол, а Смиренные встали позади, образовав полукруг.

Достойными стать слугами Лурджарха могли лишь избранные. Их благородство определялось не богатством или титулом, а исключительно личными заслугами. Каждый из Смиренных в прошлом являлся могучим полководцем, покорявшим звёздные миры по приказу повелителя и управлявшим бесчисленными армиями и флотами. Полководцы могли сменяться, но Лурджархи правили вплоть до самой своей смерти.

В другом конце зала массивные створки дверей начали медленно расходиться. За ними моментально послышался гул толпы, восхваляющей своего повелителя. Через ворота Высшей власти в зал вошёл сам грозный инквизитор. Сегодня он облачён в церемониальную чёрную броню и алый плащ, скрывающий боевые доспехи. Он слегка волочил правую ногу, но это не мешало ему двигаться уверенно и неотвратно.

Держа в одной руке поводья, Инквизитор Лурджархии вёл за собой нескольких свирепых зверей. В другой руке на цепях за ним тянулись двое рабов-инопланетян. Звери, хоть и были без намордников и грозно рычали, рабов не трогали — сейчас те не представляли для них добычи. Пленники явно находились под каким-то воздействием: шли безропотно, не сопротивляясь, лишь иногда отставая. Инквизитору приходилось подтягивать цепи, заставляя их ускорить шаг.

Остановившись у подножия трона, инквизитор подтянул рабов ближе и поставил их в круг, начертанный на полу таинственными символами. Пленники безропотно заняли отведённое место. Резким движением инквизитор выхватил из ножен огромный меч и одним ударом рассёк пополам первого, вторым — второго. Жертвы даже не дрогнули. Разрубленные тела рухнули в пределах круга. Кровь обильно потекла на камень и мгновенно впиталась в древние символы. Через минуту от тёмной жидкости не осталось и следа. Тела были опустошены и сильно сморщены словно их выжали.

Продолжая хранить молчание, инквизитор вернул меч в ножны, цепью перетащил останки за пределы круга и позволил сопровождавшим его зверям сожрать их. Всё это происходило под пристальным, безмолвным взором Лурджарха и Смиренных.

Согласно древним традициям, каждое официальное посещение инквизитором для церемонии «великого воззвания» должно сопровождаться кровавым жертвоприношением рабов или чужаков, осмелившихся вторгнуться в пределы галактики, принадлежащей грозной Лурджархии. Казнённые инопланетяне, прошедшие длительное дознание, предназначались именно для этого. Инквизитор являлся к престолу лишь в двух случаях: когда чужие расы вторгались в родные миры, или перед началом нового завоевательного похода. Однако сегодня его визит имел особую причину...

Дознание, длившееся многие сотни лет, наконец подошло к концу. Решение было принято, и теперь требовалось лишь дозволение Лурджарха, чтобы провозгласить поход армады и направить легионы к мирам чужаков.

— Закон наших богов требует войны. Жертва принесена. Мы все ждём твоего решения, Святейший, — громко произнёс инквизитор, обращаясь к Лурджарху.

Всё происходящее лишь спектакль для подданных, ожидавших вердикта за стенами крепости, — не более чем дань древним традициям. Решение уже давно принято. Лурджарх знал: следствие завершено, а из захваченных чужаков выжали все возможные сведения.

Несчастных жертв десятилетиями подвергали пыткам и убийствам, а затем возвращали к жизни, чтобы вновь повторить мучения. Так продолжалось изо дня в день, из года в год.

Самое ужасное заключалось в самом процессе регенерации. Древнее устройство, неизвестная технология подаренная богами первому Лурджарху, возвращало мёртвых к жизни, сращивая раны, обновляя ткани и клетки и перезапуская все функции организма. Но оно сохраняло и все накопленные в мозгу воспоминания и ощущения: боль первой смерти, второй, третьей... и так до бесконечности, пока процесс не решали остановить. Страдания жертв с каждым разом лишь накапливались, превращаясь в нескончаемый поток вечной муки.

Инквизитор продолжил:

— Повелитель! Возвести гневный призыв в священный рог нашего бога войны Хаз'цылакаи и вели собраться нашим армиям и всем твоим подданным, что примут участие в священной войне за право на жизнь.

Инквизитор настойчиво требовал мобилизовать войска и призвать все вассальные расы для подготовки к военному походу в далёкие миры иной галактики. Лурджарх, выслушав его согласно протоколу, поднялся с трона. В тот же миг инквизитор и Смиренные преклонили колени и склонили головы.

Опираясь на каменный посох и шурша тяжёлыми одеждами, Лурджарх спустился по ступеням и направился к широкому проёму в стене дворца Парагх'квагиб, где был установлен боевой рог бога Хаз'цылакаи. За ним по камням тянулся след энергетических всплесков, оставляемых посохом. Никто уже не знал, откуда и когда появился этот рог, но он был частью мира с незапамятных времён. В этой вселенной и без того хватало таинственных артефактов и странных ритуалов, чьё происхождение никто не мог объяснить. Чего только стояли белые статуи! Изначально у них не было лиц — лишь безликие фигуры и головы. Однако в моменты, когда в галактике наступало время очередного великого похода, на изваяниях проступали лица первой правящей десятки. Это считалось знаком, толкование которого было описано в древних хрониках ещё до появления первых Лурджархов. Следование указаниям этих текстов являлось священным законом.

Святейший, взглянув на статуи великих предшественников, глубоко вдохнул и с силой дунул в рог. Могучий призыв вырвался из древнего устройства и пронёсся над планетой. В ответ небо озарились вспышками молний, сопровождаемыми раскатами грома. Бог Хаз'цылакаи ответил на зов Лурджарха, благословляя грядущий завоевательный поход.

С площади перед дворцом Парагх'квагиб взмыл первый звездолёт. За ним в небо поднялись остальные корабли. Этот могучий взлёт ознаменовал начало великого похода.

Глава 1. Эвакуация.

Имперская дата

1.082.561

Звук аварийной сирены неприятно резанул по ушам. Опасность пришла внезапно, когда её никто не ожидал. Торианский командный крейсер трянуло, и его моментально выкинуло из гиперпространства. Экстренная аварийная ситуация создала мощнейшую перегрузку всей энергетической системы корабля. Местами даже ощущалось дрожание и вибрация палубы от взрывов, гремевших где-то в глубине корпуса. Отсеков много, корабль огромен, но аварийные системы должны справиться с этой ситуацией. Должны...

В воздухе стоял едкий запах гари, внутренние несущие конструкции крейсера местами сильно деформировались. Преодолев первые мгновения растерянности, Саредос схватил за руку маленького картанского мальчика, с которым только что прогуливался по просмотровой палубе. Следуя личной инструкции и общим правилам эвакуации, они поспешили к секции ближайших спасательных капсул.

— Что... что случилось? — всхлипывал на ходу маленький Нориан, охваченный паникой.

— Учения, — быстро ответил Саредос.

Он не мог подобрать других слов, чтобы успокоить паренька, и потому соврал. Сейчас было не время для долгих объяснений; нужно было действовать. На самом деле, Саредос и сам не ожидал такого поворота событий. Но, согласно прямым указаниям барона, они с Норианом должны были немедленно занять спасательную капсулу и уйти в открытый космос, где их подберут, как только минует опасность.

В отсеках царила паника, толпа носилась в попытке спастись, однако большая часть эвакуационных капсул оказалась заблокирована. Уровень тревоги за считанные минуты поднялся до максимального, а это означало одно: медлить нельзя. Добраться до личного транспорта уже не представлялось возможным. Оставалось пользоваться тем, что есть на уровне просмотровых палуб.

Им повезло.

Саредос отыскал незаблокированную капсулу. Его пальцы, бегая по контрольной панели, быстро ввели личный код. Шлюз с шипением распахнулся.

— Давай, быстро! — почти крикнул он ребёнку, пытаясь заглушить рёв корабельной сирены.

Нориан, не переставая плакать, переступил порог и уселся в кресло. Система автоматической фиксации пассажира сработала мгновенно. Это было критически важно: на старте возможны сильнейшие перегрузки, и для детского организма они могли стать смертельными.

На голофоне вспыхнул вызов. Саредос захлопнул люк, опустился в соседнее кресло и лишь тогда активировал связь. Передача была нестабильной, сильные помехи глушили сигнал, но пробивавшийся сквозь них голос показался ему знакомым. Разобрать речь было сложно из-за обрывочных фраз:

— Нор... в безопа... — слова тонули в треске, изображение мерцало и расплывалось. — Не успе... забр... реактор сей... вз... тся... срочно улетай!

Последние слова прозвучали предельно ясно. Чёткое указание. Саредос не стал отвечать, боясь потерять драгоценные секунды: всё внимание требовалось на контроль запуска.

Старт!

Связь оборвалась. Капсула стремительно скользнула в шахту и, резко ускорившись на выходе, отделилась от крейсера. Набрал ход, она устремилась в бездну. Глухой удар по корпусу. Маленький Нориан снова заплакал...

Старый сагитарианский грузовик «Дуга Сагтара» мчался сквозь гиперпространство на предельной скорости, доступной его двигателям. Согласно расписанию, корабль значительно отставал от графика.

В данный момент управление осуществлял автопилот под контролем простейшего навигационного дроида старой модели, ещё встречающейся на окраинах имперских миров. Дроид казался безжизненным, застывшим в своём кресле. Вдруг на сканерной панели справа замигал синий индикатор, а на мостике раздался характерный сигнал входящего вызова. Машина мгновенно ожила. Не сдвинувшись с места, дроид начал информационный обмен с главным компьютером корабля. На мониторе один за другим мелькали текстовые блоки с запросами и ответами. Система дублировала весь процесс в журнал событий, фиксируя этот цифровой «диалог».

Получив необходимые данные, дроид обратился к основному пульту внутреннего контроля и вручную сбросил гиперскорость. Затем он загрузил новые параметры полёта. Оптические сенсоры дроида внимательно отслеживали все визуальные изменения. На мостике и корабельных постах одно за другим загоралось освещение, командные панели оживали.

Двумя палубами ниже, в отсеке стазисных камер, у одного из контейнеров активировалась система пробуждения. За бронестеклом лежало разумное существо гуманоидного типа, представитель расы птолеан. Для галактических стандартов он выглядел вполне обычно, если

не считать характерных костяных наростов на лбу, встречающихся у многих разумных видов. Его звали Роган, и он занимал должность первого помощника капитана.

Роган постепенно возвращался в сознание, а система пробуждения мягко выводила его из состояния глубокого сна. Как только на панели загорелся зелёный символ готовности, манипулятор аккуратно извлёк камеру и вскрыл герметичную печать.

Первый судорожный вздох. Стекло отъехало. Чувствуя прилив сил, Роган самостоятельно выбрался из капсулы и, не удержавшись, опустился на колени. Ноги подкашивались, мышцы ещё не пришли в тонус. На этот раз птолеанина не стошнило, как бывало раньше: сон в стазисе не затянулся, и организм не успел растратить ресурсы.

«Душ... спасительный душ!» — пронеслось в голове.

Манипулятор подвинул к нему маленькую ампулу. Роган жадно схватил её и выпил содержимое до дна. Легче стало почти мгновенно. Послышалось служебное оповещение: капсула переводилась в режим утилизации. Через секунду корпус распался на сегменты, затем перешёл в жидкую фазу и стёк в сливные отверстия палубы. Весь процесс контролировал дроид-медик, который до этого момента лишь наблюдал. Теперь настал его черёд. Он подлетел к Рогану и сделал ему укол в шею. Помощнику капитана стало заметно легче. Дыхание выровнялось. Он поднялся и, пошатываясь, направился в душевой отсек...

Водные процедуры были недолгими. Воспользовавшись репликатором, Роган облачился в свежую форму. Голова всё ещё гудела, принимать пищу пока не рекомендовалось. В ближайšie часы допускалась только специальная восстанавливающая жидкость.

Надев форму, Роган направился к лифту. У дверей он достал из кармана вторую ампулу и, не раздумывая, сделал несколько глотков. Физическая сила и ясность мысли постепенно возвращались. Чуть окрепшим, но всё ещё хрипловатым голосом он произнёс:

— Палуба один.

Отклик системы прозвучал чётко, без помех.

Дверь закрылась и через мгновение открылась на два уровня выше. Роган вышел. Походка стала увереннее. Он направился к массивному шлюзу капитанского мостика.

Восстанавливающая жидкость действительно творила чудеса. Остановившись у панели управления, помощник ввёл личный код. Дверь не отреагировала.

«Видимо, сбился», — мелькнула мысль.

Досадливо качнув головой, Роган повторил ввод, чётко вспоминая последовательность. На этот раз замок щёлкнул. Люк бесшумно ушёл в переборку.

Роган ступил на мостик. Дежурный дроид, зафиксировав появление офицера, повернулся:

— Доброго времени, господин!

— И тебе! — ответил Роган и буквально рухнул в своё кресло. — Что случилось? Почему ты меня разбудил? Мы подлетаем?

— Нет, господин, до домашней системы ещё очень далеко, — ответил дроид и поспешил пояснить. — На борту возникла нештатная ситуация: сенсоры зафиксировали сигнал бедствия. Главный компьютер самостоятельно подтвердил его приём и отправил ответ, не поставив меня в известность заранее.

Это показалось странным. Обычно такие данные сразу передаются ответственному офицеру. ИИ не имел права принимать окончательные решения в подобных случаях, однако сначала проигнорировал дрoида и лишь спустя несколько циклов уведомил его.

Старший помощник не стал придавать этому излишнего значения, но спросил:

— И что? Ты не мог решить вопрос самостоятельно? Разве в этом квадранте нет других судов, способных ответить на вызов?

— На текущий момент других кораблей поблизости не обнаружено. Но причина не в этом сбое...

— А в чём тогда? — Роган отхлебнул ещё глоток из ампулы.

Дроид развернулся к панели и переадресовал данные на монитор помощника. Роган уставился в экран и принялся читать. Дочитав, он буркнул себе под нос: «Капитану это не понравится», — и, повернувшись к дроиду, спросил:

— Насколько сильно нам придётся отклониться от курса?

Машина произвела расчёт и вывела результат. Роган поморщился и нервно бросил:

— Давай проще... У меня голова раскалывается, я только из стазиса. Объясни человеческим языком!

— Отклонение от основного маршрута составит семь с половиной световых лет, — покорно разъяснил дroid. — Переход к точке встречи займёт двое стандартных галактических суток. Столько же потребует на возврат к прежнему курсу или выход на новый.

— А если проигнорируем капсулу и полетим своим путём?

— Восемь стандартных суток до пункта назначения, — мгновенно ответил дroid и уточнил: — С учётом манёвра и возврата нам потребуется двенадцать суток.

Роган скривился и неохотно выдавил:

— В стазис ложиться уже бессмысленно. Придётся двенадцать суток смотреть в потолок, пока не прилетим.

— Верно, господин, — согласился дroid.

Повисла пауза. Роган лихорадочно обдумывал дальнейшие действия. Определившись, он чётко отдал приказ:

— Разбуди капитана. Как только придёт в себя, я лично доложу о ситуации. Решение пусть принимает он.

Дроид запустил процедуру пробуждения капитанской камеры. Роган утомлённо откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Едва он подумал, что неплохо бы вздремнуть, как услышал зов.

«Не судьба», — мысленно вздохнул он, встрепнулся и открыл глаза.

— Ну что, готово?

— Да! — подтвердил дroid. — Процедура запущена. Капитан будет доступен через стандартный час.

Роган поднялся.

— Я к себе.

Дroid промолчал. Уже у выхода помощник остановился:

— Увеличьте влажность и температуру в помещении. Здесь слишком холодно.

Не дожидаясь ответа, он покинул мостик.

В это время в капсуле капитана Зоргана началась процедура вывода из анабиоза. Ему предстояло пройти те же этапы, что и помощнику, но ветеран космических трасс уже давно ко всему привык.

Окрепнув, Зорган самостоятельно добрался до каюты и с облегчением прилёг на диван. Откинув голову, он на мгновение задумался об отдыхе после долгого перехода.

Мысли прервал вызов. Капитан включил только аудиоканал, не желая продемонстрировать слабость подчинённому.

— Доброго времени, господин!

— И тебе. В чём дело? Почему мы в режиме торможения? Подлетаем к дому?

Роган постарался изложить ситуацию максимально точно:

— Нет, капитан. Мы приняли сигнал бедствия. Он исходит от картанской спасательной капсулы. Наш ИИ, по неизвестной причине, самостоятельно зафиксировал вызов и внёс его в бортовой журнал, никого не оповестив. Компьютер отправил запрос капсуле, получил ответ с дополнительным кодом и идентифицировал принадлежность судна к крейсеру высшего картанского командования. Капсула с корабля первых лиц...

Роган выдержал паузу. Капитан молчал, поэтому помощник продолжил:

— Внутри двое живых существ. Жизненные показатели в норме, но метаболизм замедлен. Предварительно они находятся в стазисе. Точные данные получим только после подъёма на борт. Пока известно одно: код подтверждает принадлежность к военному командному крейсеру империи. По моим предположениям, это могут быть как члены экипажа, так и представители высшего сословия.

Выслушав отчёт, Зорган поморщился:

— С командного крейсера, значит...

— Именно, капитан. Видимо, в коде содержался секретный военный протокол, ограничивший наши стандартные процедуры безопасности. Иначе я не могу объяснить самостоятельность ИИ. Главный компьютер функционирует без сбоев, я лично проверил...

Зорган внимательно выслушал дополнение, осмыслил услышанное и задумчиво произнёс:

— Скверная история. Кажется, нам теперь не отвертеться...

— Не отвертеться. Если мы проигнорируем капсулу, нарушим все основные законы Империи. После проверки в космопорте нас ждёт конфискация судна и всё, что положено за подобное...

— Сам знаю! — огрызнулся Зорган. Доклад окончательно испортил и без того паршивое настроение. — Дай подумать...

Роган ждал на связи. Капитан не заставил себя ждать:

— Раз сигнал принят, выбора у нас нет. Летим туда. Никаких подтверждающих записей не ведём. Если что, скажем, что на месте никого не обнаружили и вернулись на курс. Надеюсь, это окажется правдой, а не хитрой пиратской ловушкой...

— Так меняю курс? — переспросил Роган.

— Меняй! — отрезал капитан. — И буди команду. Долетим до источника, а там разберёмся. Законы Гильдии пилотов я нарушать не собираюсь.

Роган кивнул, хотя собеседник его не видел, и завершил сеанс связи.

Оставшись один, Зорган с наслаждением вытянул ноги, прикрыл глаза и погрузился в тягучую усталость. Перед тем как занять место на мостике и взять командование на себя, он мечтал отдохнуть хотя бы пару часов.

Пока грузовик шёл к координатам сигнала, пробуждённая команда занималась текущим обслуживанием систем. Капитан и старший помощник, коротая время на мостике, играли в скворам.

Но не все скучали. На борту находился маленький, невероятно активный чарук — зверёк, напоминающий птолеанскую дикую собаку. Звали его Риппи. Он весело носился по коридорам, требуя внимания. Чарук на дух не переносил стазис, поэтому в часы бодрствования старался наверстать упущенное. Команда его баловала, и он давно стал живым талисманом судна.

Однако время безмятежности всегда конечно. Так случилось и сейчас. Корабль достиг точки выхода.

Убедившись, что окрестности чисты, Зорган дал команду на выход из гиперпространства. После контрольных проверок на экранах возникла сильно повреждённая спасательная капсула военного образца. Капитан покинул мостик и направился в грузовой отсек. Роган последовал за ним.

Маневрируя под управлением ИИ, грузовик быстро захватил капсулу тяговым лучом, а затем перегрузил её манипуляторами в трюм. Прямо там, не теряя времени, извлекли две стазисные камеры и немедленно отправили их в медицинский отсек. Роган и Зорган поспешили следом, желая поскорее выяснить, кого им удалось спасти.

— Живы? — первым делом спросил капитан дроид-медик.

— Оба объекта живы, — подтвердил дроид. — Первый — взрослый картанец. Второй — картанский ребёнок мужского пола.

— Ребёнок...? — протяжно переспросил Зорган. — Наша система пробуждения не рассчитана на детские организмы! Он может не пережить процедуру...

— Выход есть, — сообщил медик. — Я проведу удлинённую, щадящую процедуру вывода из стазиса.

— Какую? — начал было капитан, но тут же отмахнулся. — Впрочем, неважно. Выполняй.

Процесс обещал затянуться. Никто не знал, сколько времени картанцы провели в капсуле. Если бы Зорган остался и начал допрос сразу после пробуждения, вряд ли получил бы внятные ответы. Поэтому он решил подождать и попросил медика уведомить его, когда взрослый гость придёт в себя и сможет адекватно воспринимать обстановку.

— Я буду у себя, — предупредил капитан и обратился к помощнику: — Ты останься здесь. Как только наши «гости» очнутся и будут готовы к встрече, немедленно сообщи мне и проводи старшего ко мне.

— Включая ребёнка? — уточнил Роган.

Капитан взглянул на вторую камеру, помедлил и ответил:

— Нет, ребёнка не стоит. Приведи только взрослого. Малыш будет долго отходить, да и для нашего разговора он не нужен.

— Будет сделано, капитан.

Бросив последний взгляд на медицинский отсек, Зорган направился в свою каюту.

Глава 2. Переговоры.

Процедура извлечения прошла успешно, однако с пробуждением возникли трудности, с которыми медику пришлось справляться самостоятельно. Взрослого картанца аккуратно уложили на операционный стол. С ребёнком всё оказалось сложнее: его извлекали дольше и с особой осторожностью, после чего поместили под прозрачный купол для создания специальной восстановительной среды. Процесс требовал значительного времени.

Картанец открыл глаза, слабо застонал и тут же ощутил укол в шею. Мгновенно метнув мутный взгляд в сторону предполагаемой угрозы, он обнаружил лишь медицинского андроида и заметно расслабился. Роган, внимательно наблюдавший за гостем, пока не вмешивался. Первую попытку подняться со стола спасённый совершил под пристальным присмотром. Заметив Рогана за прозрачной перегородкой, картанец ничем не выдал удивления. Вероятно, он уже встречал птолеан — расу, известную в Империи своей способностью долго обходиться без сна, из-за чего её представителей часто можно было встретить в экипажах коммерческих судов.

Обратив внимание на купол с ребёнком, гость начал проявлять излишнюю активность и попытался к нему подойти. Медик решительно преградил ему путь, потребовав вернуться обратно. Рогану не осталось ничего иного, как вмешаться. Он шагнул вперёд. Картанец тут же отреагировал вопросом:

— Где я?

— На птолеанском грузовом корабле, — пояснил Роган. — Вас подобрали в открытом космосе. Во второй капсуле...

— Мой сын, — быстро перебил картанец, не дожидаясь окончания фразы. — Это мой сын.

— С ним всё хорошо, — охотно подтвердил Роган, приняв пояснение, и добавил: — Наш капитан хочет поговорить с вами, как только вы будете готовы. Согласны?

— Затягивать не вижу смысла. Я готов, — сразу отозвался гость.

— Для начала примите душ, — мягко, но настойчиво парировал помощник. Затем он обернулся к андроиду: — А ты подготовь гостям одежду по размеру. Полагаю, штатная форма младшего персонала вполне подойдёт. Вы не против? — Он перевёл взгляд на картанца.

— Мне всё равно.

Гость действительно не проявил возражений, хотя тон Рогана больше напоминал распоряжение, чем предложение.

— Отлично. Приводите себя в порядок, а я подожду. Как будете готовы, вместе направимся к капитану.

— А мой сын?

— Что с ним? — вопрос Рогана был переадресован к медику.

Андроид отчитался:

— Потребуется несколько часов, прежде чем он придёт в норму. После стабилизации состояния можно будет приступать к пробуждению.

Роган посмотрел на гостя:

— Вы слышали ответ. Устраивает такое положение дел?

— Устраивает, — согласился картанец. — Только прошу сразу сообщить мне, как только это произойдёт.

— Договорились. Приводите себя в порядок, а я буду ожидать, — повторил Роган и вышел из отсека.

Закончив давать указания, помощник, не дожидаясь дополнительных вопросов, направился к себе в каюту. Он оставил дроида-медика заниматься прямыми обязанностями и внезапно свалившимися неизвестно откуда таинственными попутчиками.

Зорган внимательно изучал список предметов, найденных в капсуле с крейсера, в то время как андроид-официант сервировал стол для гостя. Список оказался коротким, состоящим буквально из одного пункта. Всё остальное представляло собой стандартное спасательное оборудование капсулы; скрытых тайников не обнаружили. Казалось, всё было в порядке, за исключением одного предмета, явно принадлежавшего старшему картанцу. Это было странное устройство, известное как личный подпространственный компьютер. Невероятно дорогое — в десятки раз дороже самого корабля капитана Зоргана. Компьютер заслуживал особого внимания: он мог служить источником подпространственной связи, разумеется, лишь при нахождении в зоне действия сети. В противном случае передача сообщений заняла бы гораздо больше времени, чем через обычные имперские ретрансляторы. В данный момент корабельный инженер изучал устройство, пытаясь определить, не представляет ли оно опасности.

Стоит отметить, что каюта капитана, хоть и не была роскошной по космическим меркам, значительно превосходила остальные помещения на корабле и отличалась высоким комфортом. Стационарной мебели здесь практически не было: всё необходимое выдвигалось из стен или пола, а некоторые предметы воссоздавались с помощью простейших нанитов. Капитан Зорган предпочитал, чтобы в помещении оставалось как можно больше свободного пространства. Обычно космические корабли подобного класса не могли похвастаться высокой комфортностью, но этот корабль был особенным. Он принадлежал лично капитану, благодаря чему птолеанский грузовик можно было смело отнести к среднему классу. Для всей команды он стал практически передвижным домом.

Владение космическим грузовиком позволяло экипажу самостоятельно решать, куда летать и что перевозить. Они отвергали стандартные грузовые контракты гильдии перевозчиков, выбирая лишь те, что устраивали Зоргана. Пока капитан оставался владельцем судна, команда имела на это полное право. Впрочем, капитан часто решал подобные вопросы единолично. Когда же контракт был подписан им лично, экипаж неукоснительно следовал его пунктам и срокам. Они доверяли капитану как себе.

В данный момент корабль держал курс домой, в родную систему птолеан, к планете-столице Сагитариус-8. Капитан был раздосадован вынужденной сменой маршрута, так как это откладывало возвращение на пару лишних дней.

В каюте раздался короткий звуковой сигнал. Запрос на вход. Кто-то уже стоял по ту сторону двери, ожидая разрешения.

— Входите! — отреагировал Зорган и голосовой командой открыл доступ.

Люк тихо отъехал в сторону. В каюту вошли Роган и его спутник — картанец, недавно извлечённый из спасательной капсулы. Капитан уже ждал их. Андроид-официант как раз закончил работу, поставив на стол последнюю тарелку. Картанец выглядел заметно отдохнувшим и куда увереннее в себе, чем пару часов назад. Как гостеприимный хозяин, Зорган поднялся, приветствуя гостей, и с улыбкой пригласил их к столу.

— Прошу, присаживайтесь! Надеюсь, наша скромная пища придётся вам по вкусу. А пока мы ужинаем, заодно и побеседуем, — произнося приветствие, капитан не сводил глаз с гостя.

Картанец в ответ дипломатично кивнул и, чуть опустив голову, снова посмотрел на радушного хозяина каюты. Спокойно ответил:

— Спасибо, капитан. Я буду рад пообщаться в приятной компании. Тем более я глубоко благодарен, что вы спасли меня и моего сына.

— Это было вполне естественно, и мы были рады помочь. Как по закону, так и по совести, мы обязаны были это сделать. Кроме того, мы получили от вашей капсулы коды командного крейсера, — сказал капитан, быстро взглянув на картанца, чтобы проверить реакцию. Но тот,

казалось, даже не шелохнулся. Его лицо выражало лишь благодарность за спасение, и прочитать по нему что-либо большее было невозможно.

Не дождавшись реакции, капитан продолжил:

— Позвольте представиться официально. Меня зовут Зорган, и я капитан этого корабля. А это, — он указал на Рогана, — мой старший помощник.

— В ответ позвольте и мне тогда представиться... Моё имя Саредос, а тот ребёнок которого вы обнаружили во второй капсуле — мой сын. Его зовут Нориан, ему восемь лет.

— Рад знакомству, — улыбнулся Зорган.

Пока хозяин и гости занимали свои места, знакомились и обменивались любезностями, андроид разливал вино по кубкам и раскладывал еду по тарелкам.

— Кстати, Саредос, если вам что-то не по вкусу, скажите, не стесняйтесь. Еда у нас натуральная, не из репликатора. Мы можем себе это позволить. Обычно мы далеко не летаем, поэтому берём на борт настоящие продукты. Андроид специально подобрал блюда, знакомые вашей расе. Вот только с вином будьте осторожны! Оно птолеанского производства и тоже натуральное. Для вас может оказаться слишком крепким.

— Спасибо, капитан! — вежливо ответил гость и добавил: — Я не особо привередлив в еде. Надеюсь, я не очень вас стесняю на корабле?

— Ни в коем случае! — тут же отозвался Роган, отвечая за капитана. — Гости у нас бывают нечасто. Я бы сказал, крайне редко. Исключение составляют контрактные пассажиры. Вы — первый, кого мы спасли в открытом космосе. Кстати, как вы там оказались? — Роган задал последний вопрос как бы между прочим, надеясь слегка озадачить собеседника.

— Ну, в этом нет никакой тайны, — без колебаний ответил Саредос. — Мы находились на картанском командном корабле, выполнявшем дипломатическую миссию. На борту были верховный картанский посол и группа представителей гильдий. Мы летели на переговоры с правительством менканцев. Я входил в число делегатов от картанской торговой гильдии.

Зорган, выслушав Саредоса, отхлебнул вина, медленно поставил кубок на стол и заинтересовался:

— А как так вышло, что вы оказались посреди открытого космоса в спасательной капсуле, в двухстах или даже трёхстах световых годах от центральной системы менканцев?

— Ну-у... — протянул Саредос. — Говоря по правде, я не особо разбираюсь в этих секретных делах. Насколько мне известно, маршрут держали в тайне, и у нас не было кораблей сопровождения. Видимо, командование пыталось таким образом избежать вероятного нападения. Полагаю, это обычные меры предосторожности. А вот как мы с сыном оказались в спасательной капсуле... Это я могу объяснить. Мы находились на прогулочной палубе, любовались искусственными голографическими пейзажами, когда внезапно объявили тревогу и сразу же эвакуацию. Пассажиров и экипаж предупредили о возможном взрыве, и корабль выбросило из гиперпространства в обычный космос. Всем находившимся на борту было приказано немедленно направиться к спасательным капсулам и без промедления покинуть крейсер. Мы находились совсем рядом с одним из эвакуационных отсеков, и, недолго думая, я подхватил сына и побежал туда. Как только мы оказались внутри и капсула отделилась от корабля, я почувствовал удар по корпусу и понял: крейсер взорвался. Не знаю точно, что произошло, но, судя по всему, взорвался реактор. Угроза взрыва транслировалась в сообщении об эвакуации.

Саредос умолчал о проблемах, возникших во время эвакуации.

— Реактор? — переспросил Зорган с нескрываемым удивлением. — Не может быть! Я никогда не слышал, чтобы на кораблях такого класса взрывались реакторы. Они настолько надёжны, что повредить их практически невозможно даже в бою. Трудно себе представить, чтобы настолько нестабильным оказался реактор боевого крейсера. Но даже если это и он... всё равно непонятно, как вышло, что взрыв погубил весь корабль. Ведь реактор можно отделить и выпустить в открытый космос. Профессиональная команда вполне успела бы это сделать...

— Я это и сам прекрасно понимаю, капитан, — терпеливо ответил Саредос, — но я уверен, что корабль погиб именно из-за реактора. Несмотря на высокую скорость старта капсул, я всё равно почувствовал довольно чувствительный удар по корпусу. Эвакуация была настолько стремительной, что мы не успели захватить ничего из каюты. Так в чём были, в том и спаслись. Другой причины, кроме взрыва реактора, быть не могло: ничто иное не способно уничтожить командный корабль за столь короткое время. Правда, со мной остался мой личный компьютер-ассистент, — добавил Саредос. — Я никогда с ним не расстаюсь. Надеюсь, он цел?

— Да, — подтвердил Зорган. — Он цел. Я знаю, что его забрали, и сейчас он уже в каюте моего старшего помощника, — слегка приукрашивая действительность, соврал капитан. — Я прикажу принести его вам. Думаю, к концу нашей беседы он окажется в вашей каюте.

Капитан повернулся к андроиду и отдал распоряжение доставить личный компьютер в каюту гостя.

— Прошу вас, продолжайте, — обратился он к Саредосу.

— Навигационная система спасательной капсулы нашла ближайший обитаемый имперский мир, и мы совершили гиперпрыжок. ИИ капсулы показал расстояние в тридцать световых лет, так что с нашей скоростью нам потребовалось бы чуть меньше стандартного месяца. Поэтому я воспользовался стазисом. Но, видимо, из-за взрыва и удара при старте капсула всё же оказалась повреждена. Произошёл сбой систем, приведший к отказу двигателей. Не знаю, сколько мы дрейфовали в космосе, но в итоге оказались у вас на борту.

— Почти семь стандартных месяцев, если судить по записям из вашей капсулы, — подсказал Зорган. — Самое интересное, что я нигде не слышал о пропаже картанского командного корабля или о ком-либо, подобранном с него. Даже в имперской вещательной сети подобной информации не проскакивало.

— Этого не может быть! Нас должны были искать. Срок слишком велик! К тому же командные корабли — это не обычные грузовики, это межзвёздные суда, управляющие целыми флотами и перевозящие первых лиц. Просто так такие корабли не пропадают даже в необитаемом космосе, — вскричал Саредос. Он старался казаться дилетантом, но было видно, что он разбирается в вопросе, замалчивая лишь технические детали. В современном мире было бы странно, если бы кто-то почти ничего не знал о космических кораблях, но при этом пользовался самой продвинутой технологией.

— Я вас понимаю, Саредос. Но тем не менее у нас на корабле никто ничего подобного не слышал, — подтвердил Зорган. — Возможно, что-то прояснится, когда мы прибудем на Сагитариус-8. Думаю, оттуда вы уже сможете отправиться обратно домой.

— Скорее всего, нет, — ответил Саредос. — Мы не собираемся возвращаться. Я летел не на переговоры, а просто попутно с делегацией. Так вышло, что мне и сыну организовали официальное место на этот полёт вместе с дипломатической миссией. Мы с Норианом планировали переселиться на планету Райтон в менканской системе. Это главная торговая планета менканцев.

— Я знаю её, — кивнул Зорган.

— После переговоров я хотел организовать там компанию по торговым перевозкам, но, видимо, теперь никаких переговоров не будет, — грустно вздохнул Саредос. — Возвращаться на Катран нет смысла. После смерти моей пары я продал там всё, что у меня было, и решил на этот полёт.

Саредос демонстративно вздохнул и опустил взгляд на стол. Казалось, он очень хотел, чтобы хозяин корабля поверил в его историю и принял ситуацию как есть. На какое-то время в каюте повисло неловкое молчание. Кашлянув, Роган прервал его:

— Ну, тем не менее, слава императору и Торианской империи, вы с сыном спасены и уже в безопасности. Если есть имперские кредиты, всегда можно обзавестись новым делом и

хорошо устроиться. Мы, к примеру, занимаемся курьерскими услугами и на Сагитариусе, если хотите, можем помочь со связями.

— Да-да, можете на нас рассчитывать! — подтвердил Зорган. — Я сделаю всё возможное, чтобы помочь вам, если это в моих силах. На планете вы точно сможете начать новую жизнь, а если не понравится — переселитесь на другую.

— Я подумаю над этим, — тихо ответил Саредос. — Для меня и сына сейчас важнее осознать, что произошло. Думаю, нам пока рано планировать место жительства, но если решим остаться на Сагитариусе, я обязательно воспользуюсь вашей помощью. Меня вот какой вопрос интересует, капитан...

Зорган отхлебнул вина, поставил кубок на стол и заинтересованно спросил:

— Какой именно? Что вы хотите узнать?

— Капитан, вы будете регистрировать меня и сына в бортовом журнале как спасённых с командного корабля или сделаете запись о спасённой капсуле в космосе? — осторожно поинтересовался Саредос.

Не раздумывая, Зорган ответил:

— Возможны оба варианта. А что, с формулировкой статуса есть какие-то проблемы?

Саредос ненадолго замялся, подбирая слова, затем ответил:

— Не то чтобы проблемы... Просто не хотелось бы, чтобы нас допрашивали в космопорту. И вам, и нам с сыном будет проще, если мы будем зарегистрированы как обычные переселенцы и пройдем стандартную процедуру идентификации. Иначе предвижу, что нас будут таскать по допросам из-за нахождения на борту командного крейсера. Скорее всего, мне не поверят, если я скажу, что не входил в основную переговорную группу, а был просто пассажиром...

В разговор вмешался Роган:

— Саредос, если власти космопорта узнают, что мы сделали заведомо ложную запись в бортовом журнале и намеренно скрыли информацию, мы получим огромный штраф — тысяч на двадцать имперских кредитов и дополнительные проблемы.

Зорган в подтверждение кивнул. Саредос откинулся на спинку стула, улыбнулся и сказал:

— Ну, кредиты — это не такая уж проблема. Я могу не только компенсировать вам эту сумму, но и заплатить вдвое, и заранее. Для меня главное, чтобы нас с сыном не дёргали по всяким пустякам, особенно его. Он и так пережил взрыв корабля и этот чудовищный полёт на капсуле. Получить в придачу ещё и долгие допросы... Ему это точно не пойдёт на пользу! — уверенно закончил он.

— Полностью разделяю вашу точку зрения, Саредос, — неожиданно поддержал гостя капитан. — Я посмотрю, что можно сделать для вас, но вы должны понимать: это не так просто. Мне придётся скрыть тот факт, что вместе с сигналом о спасении был получен код командного корабля.

— Нет-нет, капитан! Я не настаиваю и вовсе не собираюсь вас убеждать. Если это связано с серьёзными рисками и сделать это невозможно, тогда не стоит пытаться. Но если это возможно и не создаст для вас существенных проблем, я был бы очень признателен и, как и обещал, готов заплатить вдвое или даже втрое больше за эту услугу, оказанную мне и моему сыну, — таинственный гость незаметно поднял сумму предложенной компенсации.

Пока Зорган и Саредос вели разговор, Роган сидел в задумчивости, слушал их, время от времени кивая, словно подтверждая слова капитана. Однако он не совсем понимал, зачем Саредос просит о подобной услуге. С одной стороны, в просьбе не было ничего странного, но с другой — нежелание проходить дознание в космопорту наводило на мысль, что гость что-то скрывает. С третьей — просьба была вполне выполнима и ничем особенно неприятным экипажу курьерского корабля не грозила. Всегда можно было сослаться на ошибку или некорректную работу оборудования. Главным же было то, что Саредос предлагал шестьдесят тысяч

имперских кредитов, и получить их можно было, не особо утруждаясь. Судя по всему, капитан Зорган пришёл к точно таким же выводам. Такую сумму весь экипаж курьерского судна обычно зарабатывал месяца за три полётов. В данный момент её можно было получить просто за ужином. Это было весьма заманчиво.

— Капитан... — осторожно прервал Роган разговор. — Я думаю, технически это выполнимо. Мы официально зарегистрировали только сигнал бедствия и факт того, что на борт были подняты два живых существа гуманоидного типа. На капсуле нет опознавательных знаков и серийных номеров. Мы понятия не имеем, откуда она, и можем узнать это только со слов того, кто в ней находился. Фактически мы ничего не нарушим, предоставив гостю самому объясняться с портовыми службами, кто он и откуда. Командный код был передан, и мы не отрицаем факт приёма сигнала бедствия. Но сейчас капсула у нас на борту, и все, кто в ней был, спасены. У капсулы нет надобности передавать дополнительные закодированные сигналы и тем более повторять уже переданные. Остальное, думаю, наш техник сможет прекрасно исправить в нашу пользу, если потребуется. В конце концов, мы попросту можем не оставлять капсулу на корабле, заявив, что у нас не было места её хранить. Мы имеем на это полное право. Законом для нас является лишь то, что мы обязаны были спасти терпящих бедствие, что мы благополучно и сделали.

Зорган внимательно выслушал Рогана, залпом допил остатки вина и высказался:

— Что ж... Я подумал. Лететь ещё десять суток. Хотелось бы вас выручить, господин Саредос, но при этом совсем не хочется иметь из-за этого проблем с законом...

Затем, повернувшись к Рогану, Зорган начал задавать ему технические вопросы. Саредос сидел молча, не вступая в их беседу. Он понимал, что попасть на планету без лишних проблем мог только с помощью этих двух птолеан. К тому же он ещё не решил, что делать дальше: останется ли на Сагитариусе-8 или полетит в другую систему. В любом случае неважно, на какой планете он оседет с сыном; главное, что на родную планету он уже не вернётся.

Разговор в каюте капитана продолжался уже несколько часов, и за неторопливой, весьма интересной беседой время пролетело незаметно. Прервал его вошедший андроид, сообщивший, что каюта Саредоса полностью готова и пора будить спящего в медицинском отсеке ребёнка, чтобы перевести его в обычную каюту. Также он сообщил радостному Саредосу, что выход из стазисного сна произошёл без каких-либо осложнений.

— Капитан, я... — обратился Саредос к Зоргану.

Тот, не дослушав, разрешил:

— Конечно, идите. Какие могут быть разговоры! Вы ему сейчас нужнее, тем более что мы очень продуктивно пообщались.

— Спасибо! — поблагодарил Саредос и, встав из-за стола, покинул каюту вместе с андроидом.

Как только люк закрылся за ним, Зорган тут же спросил Рогана:

— Ну, что ты думаешь?

— Полагаю, он не представляет для нас опасности, но явно что-то скрывает. Осознавая, что мы заметили его уловки, он ясно даёт понять: больше нам знать не нужно. Для меня уже очевидно: он не хочет, чтобы кто-либо узнал о его пребывании на картанском военном корабле, несмотря на утверждения, что летел вместе с дипломатической миссией. Даже для нас не составит труда проверить его личность, а уж в космопорту Сагитариуса это будет сделать ещё проще. Он это знает. Думаю, в том, что касается его официальной личности, он чист, и к нему нет претензий. С другой стороны, он предлагает немалые деньги, если мы поможем ему пройти в статусе беженца или переселенца.

— Давай немного подумаем. Всё равно лететь ещё долго, — предложил Зорган.

— Как скажете, капитан, — согласился Роган.

Тем временем, пока Зорган и Роган обсуждали недавний разговор и решали, как поступить, Саредос в сопровождении андроида шёл по корабельному коридору. Добравшись до нужного места, он вошёл в отсек и увидел, что медик уже приготовил ребёнка ко второму пробуждению. Остановившись у стола, Саредос посмотрел на дроида и уверенно произнёс:

— Буди.

Медик сделал инъекцию маленькому пациенту.

Пробуждение прошло отлично. Нориан открыл глаза. Пробыв столько времени в искусственной среде, приближенной к картанской планетарной, он полностью восстановил силы после стазиса. Заметил Саредоса.

— Настав...

Саредос тут же оборвал его:

— Отец.

— Отец, — повторил маленький Нориан и бросил косой взгляд на андроида. — Мне бы одеться?

— Конечно, — подтвердил дرويد и принёс заранее приготовленную одежду.

Потребовалось время. Саредос терпеливо ожидал. Сейчас было очень важно, чтобы Нориан сам осознал, что происходит. Прошло много времени с того момента, как они с сыном приняли решение уйти в стазис. Капсула была сильно повреждена, затем у неё отказали двигатели и возникли проблемы со связью, но генератор энергии продолжал работать. Конечно, Саредос мог воспользоваться подпространственной связью со своего личного компьютера, но это было опасно, а они совсем недавно её избежали... Стазис стал самым верным решением, которое в итоге привело к результату: их нашли. Правда, Саредосу пришлось перекодировать капсулу и внедрить в её систему передачи специальный сигнал. Он был вынужден это сделать, потому что корабли часто игнорировали спасательные капсулы, опасаясь ловушек независимых свободных погонщиков. Сигнал оказался очень умным: он отыскивал судно, передвигающееся в относительной близости, проверял его и только потом позволял определить себя в бортовом компьютере. По сути, программа самостоятельно решала, можно ли доверить этому кораблю и его экипажу две жизни... Из-за проблем со связью дистанция сигнала сильно сузилась, вследствие чего Саредосу и Нориану пришлось дрейфовать в космосе слишком долго. Двигатели и инерция снесли капсулу с основного маршрута, и она оказалась в необитаемых зонах Империи. Неизвестно, сколько кораблей проверила программа Саредоса, но выбрала она именно птолеанский грузовик «Дух Сагтара».

Нориан почти прыгнул на палубу. Ноги слегка подкосились, но Саредос вовремя подхватил его.

— Я стою! Стою... — не совсем уверенно повторил Нориан и отстранил руку отца. — Вот, ты сам видишь, я стою самостоятельно.

Саредос улыбнулся. Порой Нориан проявлял завидное упорство, несмотря на трудности.

— Сможешь идти? — заботливо поинтересовался он.

Нориан сделал несколько шагов и ответил:

— Смогу. Ты сам видел.

— Видел! — подтвердил Саредос и обратился к медику: — Ты закончил?

— Да, господин.

— Мы можем уйти?

— Можете. Ребёнок не нуждается в дополнительном лечении.

Получив разрешение, Саредос взял Нориана за руку, и они вышли. Роган уже ознакомил гостя с каютой, поэтому Саредос знал, как её найти. По его мнению, помещение было вполне удобным. Не таким, как на командном крейсере, но комфортным. Нориан первым делом, едва переступив порог, принялся осваивать каюту. Долго выпытывал у андроида, что здесь и как, а затем потребовал права на управление системой. Все основные функции были доступны:

душ, пара репликаторов и многое другое. Нориан остался доволен. Перед тем как лечь спать, Саредос ещё раз переговорил с сыном, уточнив некоторые моменты, о которых они договорились ещё в капсуле.

— Капитан Зорган, вероятно, утром пожелает переговорить. Я предложил ему денег, — сообщил Саредос.

— Куда он нас отвезёт? — поинтересовался Нориан.

— Он летит домой, в птолеанскую систему под названием Рунджи.

— А нам надо туда?

— Ещё не знаю, но уверен, что нам необходимо затеряться.

— Возможно, Рунджи нам подойдёт?

— Вот прибудем туда и узнаем. Капитан вполне искренен в своём предложении, но небогат. Немного имперских кредитов, думаю, решат наши сегодняшние проблемы.

Нориан кивнул, а потом зевнул:

— Я спать хочу!

— Устал?

— Не уверен, что устал, но в сон клонит.

— Это всё препараты, которыми тебя дрон-медик пичкал, — предположил Саредос, но Нориан его уже не слушал: мальчик крепко уснул на своей кровати.

Саредос заботливо накрыл ребёнка тонким одеялом, выровнял температуру в каюте. Стало комфортнее. Долго не раздумывая, он и сам лёг и вскоре уснул. Возможно, утром им предстояло встретиться с капитаном: одному повторно, а другому — впервые. Нужно было восстановить силы.

Утро, день и ночь в космосе — понятия относительные. В этом таинственном и тёмном пространстве нет естественной смены дня и ночи, поэтому время измеряется лишь суточным циклом. Однако у каждого организма есть внутренние биологические часы, помогающие функционировать в столь сложных условиях. Они подсказывают, когда работать, а когда отдыхать.

Иногда путешественников погружают в состояние, похожее на сон, с помощью специальных технологий. Полёты в таком режиме считаются безопасными. Сбои происходят крайне редко, но при этом организм каждого существа находится на искусственном обслуживании компьютерных систем, что позволяет пребывать в подобном состоянии очень долго. Сто, две, три сотни лет — обычное время для «жизни в стазисе». Однако дольше находиться в нём не рекомендуется, это даже опасно. При превышении указанных сроков в организме может начаться деградация клеток, поэтому время от времени любому существу необходимо прерывать стазис для восстановления нормальной биологической активности. В состоянии стазиса нет активного старения, лишь замедление жизненных функций. Существенным недостатком после выхода из стазиса любого периода являются сильный голод и огромная усталость. Естественный сон после пробуждения для среднего организма может длиться до пятнадцати часов. Иногда меньше.

Поскольку Нориан прошёл отдельную процедуру адаптации, он проснулся раньше Саредоса. Встав с кровати, он увидел, как она опустилась под палубу. Ему это не понравилось, и он решил вернуться обратно. Не сработало. С грустью взглянув на пустое место, он дошёл до репликатора и налил себе стакан сока. Возвращаться пришлось за стол.

Поразмыслив, Нориан допил жидкость и решил разбудить Саредоса, чтобы уговорить его прогуляться по кораблю. Нориан любил космические корабли и живо интересовался ими.

Когда он уже слезал со стула, раздался сигнал вызова из коммуникатора каюты. Нориан вспомнил о голосовом управлении.

— Открыть дверь! — приказал он.

Команда сработала, и в каюту вошёл тот самый андроид, который вчера сопровождал их и объяснял, как пользоваться каютой.

Проснулся Саредос. Он отреагировал на шум.

— Что происходит?

Дроид решил, что ему нужно переговорить именно со старшим:

— Доброго времени, господин! — поприветствовал он хозяев. Обратившись отдельно к Саредосу, он сообщил: — Капитан приглашает вас вместе с вашим сыном посетить мостик корабля в любое удобное время. Капитан Зорган надеется, что вы хорошо отдохнули.

— Когда можно посетить мостик? — переспросил Саредос.

— В любой момент, когда вам будет угодно, — терпеливо повторил андроид.

Саредос тряхнул головой, отгоняя остатки сна, сосредоточился и ответил:

— Я понял. Передай капитану, что где-нибудь через стандартный час мы будем у него на мостике. Ещё принеси поесть что-нибудь лёгкое, к примеру, фруктов, если есть. Ты будешь фрукты, Нориан? — обратился он к ребёнку.

— Да, конечно. Я уже делал себе сок, но ещё не ел, — подтвердил Нориан. — Ещё я бы хотел переодеться.

— Воспользуйтесь репликатором, — предложил андроид.

— Эта модель не умею пользоваться.

— Это просто.

Андроид подошёл к репликатору, объяснил принцип работы и предложил:

— Попробуйте сами.

Нориан тут же повторил. У него получилось: репликатор снял размеры и внёс их в базу данных корабля.

— Теперь сообщите ему, какую одежду вы хотите, и он её воспроизведёт. У этого репликатора в базе семьдесят миллионов видов одежды, наверняка найдётся и картанская.

Нориан неуверенно посмотрел на Саредоса.

— А чего ты на меня смотришь? Сам пробуй!

Нориан попробовал:

— Картанский традиционный костюм, — уверенно сделал выбор.

Из панели раздался синтетический голос, переспросивший:

— Картанский традиционный костюм — повседневный или выходной?

Нориан повернулся к Саредосу, собираясь уточнить, но тот опередил его:

— Повседневный.

Нориан повторил, обращаясь к системе управления:

— Картанский традиционный повседневный костюм.

Голос снова уточнил:

— У вас есть предпочтения в цвете? Светлые или тёмные тона?

— Цвет не особенно важен, но тона тёмные, — подтвердил Нориан.

— Ожидайте! — отчитался металлический голос.

Через пару секунд стеновая панель открылась, и из неё на вешалке выдвинулся костюм, именно такой, какой хотел Нориан.

Мальчик снял новую одежду с вешалки, и та вернулась на место. Панель закрылась. Саредос, оставаясь на своём месте, наблюдал за происходящим. Он старался не вмешиваться, чтобы сын мог самостоятельно привыкнуть к новому месту. Это было очень важно. Нориан обладал отличными способностями к обучению и быстро познавал чужой мир, что не могло не радовать.

Отметив успешное завершение процедуры, Саредос предложил:

— Иди мойся и одевайся, а я — после тебя.

Нориан ушёл в душевую.

— Господин, а я могу удалиться? — спросил андроид у Саредоса.

— Можешь уходить. Только про еду не забудь!

— Её скоро доставят, — подтвердил андроид. — Когда будете готовы воспользоваться приглашением капитана, вы найдёте лифт в конце палубы. Капитанский мостик находится на верхней палубе. Вы находитесь на третьей. Каюты членов команды расположены на второй и четвёртой палубах. Каюты капитана и старшего помощника — на второй. Доступ к техническим палубам закрыт, и без разрешения капитана вы не сможете туда попасть, — сообщил андроид Саредосу.

— Спасибо, — поблагодарил тот. — Очень информативно. Можешь идти, я больше не задерживаю тебя.

— Да, господин! — андроид повернулся и тихо покинул каюту.

Саредос остался в полном одиночестве. Пока было время, он заказал себе костюм, похожий на тот который заказал себе Нориан, но чуть светлее и большего размера. Тёмные цвета он не очень любил. Одежда, сшитая вчера, уже изрядно помялась. Саредос проспал в ней на кровати всю ночь. После стазисной камеры он чувствовал себя невероятно уставшим. А ещё этот ужин с капитаном, во время которого ему пришлось приложить все усилия, чтобы не уснуть прямо за столом. Как при этом он ещё умудрялся контролировать разговор и не сказать ничего лишнего — вообще непонятно. Всё это привело к тому, что Саредос, едва добравшись до своей каюты, очень быстро заснул вслед за Норианом. Правда, перед этим они всё же успели немного поговорить.

Спустя час Нориан и Саредос, сытые и довольные, в новой одежде покинули каюту и направились к палубному лифту. По дороге они встретили лишь пару небольших дроидов, занимающихся уборкой. Не обращая на них внимания, гости вошли в лифт, и Саредос, вспомнив информацию андроида, сказал:

— Палуба один!

Дверь закрылась и через несколько секунд открылась снова. Саредос с сыном оказались в корабельном коридоре, в конце которого находился переход на мостик управления. Дверь разблокировали прямо перед ними. Кто-то следил за их перемещениями. Они вошли. Мостик как мостик, хотя здесь имелись некоторые особенности. Конечно, на всех кораблях они отличаются, но функционал везде стандартный. Около двадцати процентов палубы занимали контрольные посты. За одним из них находился незнакомый птолеанин. Он поприветствовал гостей. В этот момент появился Роган и махнул рукой из другой части мостика, показывая, что нужно пройти сюда. Они прошли, не задерживаясь. Роган привёл Саредоса и Нориана в отсек для отдыха экипажа.

В одном из кресел расположился Зорган. Напротив него сидел незнакомый птолеанин, которого представили Саредосу как офицера по тактике и одновременно офицера по безопасности. Его звали Дирган. Он находился рядом с тем птолеанином, которого гости видели на мостике. Пока все знакомились, в каюту вошёл ещё один член экипажа, уже знакомый Саредосу. До этого момента он оставался на палубе мостика. Это был старший инженер по имени Лианд. Кроме них на корабле присутствовали ещё трое членов команды.

Ещё тут был маленький ручной чарук по кличке Риппи. Зверёк лежал в соседнем с капитаном кресле и тихо, почти неслышно рычал, поглядывая на гостей, которых видел впервые. Нориан, впрочем, тоже впервые видел подобное существо и с интересом рассматривал его, но гладить не решался: не знал, чего ожидать, и немного побаивался.

Заметив любопытство Нориана, Зорган встал, подошёл к чаруку, взял его на руки и предложил молодому картанцу подержать зверька, предварительно сообщив, что тот никогда никого не кусал и добрее него на корабле нет существа. Нориан осторожно взял Риппи. Чарук, чувствуя себя в безопасности, неожиданно лизнул мальчику руку, затем взглянул ему в глаза и замахал своим подобием хвоста.

Нориан занял место в кресле, положил зверька на колени и осторожно погладил его по спине. Послышалось довольное урчание. Видимо, Риппи понравился маленький незнакомец.

Когда все познакомились, Зорган предложил Диргану провести Нориана на капитанский мостик и показать ему корабль. Нориан очень обрадовался и посмотрел на Саредоса, словно спрашивая разрешения. Саредос одобрительно кивнул, а Зорган добавил, что они могут взять с собой чарука.

Нориан с радостью принял предложение и вместе с офицером Дирганом отправился изучать корабль. В каюте остались только Саредос, Зорган, Роган и Лианд. Саредос сразу понял: Нориана отправили, чтобы они могли спокойно поговорить. Капитан заговорил первым:

— Саредос, нет смысла дополнительно обдумывать вчерашний разговор. Я обсудил его с командой и упомянул ваше предложение. Мы пришли к выводу, что можно согласиться. Предложение довольно серьёзное и приемлемое. Судя по всему, вы говорите правду. По крайней мере, ваши личности подтверждены архивом имперской вещательной сети, и у меня с командой нет оснований вам не верить. Сейчас всё зависит от вас. Если вы подтвердите, что не являетесь угрозой для моего экипажа, и выполните все мои инструкции по прибытии в космопорт, то я соглашусь вам помочь. В противном случае, если вы всё же окажетесь разыскиваемым имперскими властями преступником и выяснится, что я вас поддержал, мне и моей команде грозят серьёзные проблемы. — Зорган замолчал, ожидая реакции гостя.

Тот не стал задерживаться с ответом. Сказал очень спокойно:

— Капитан, мне нечего скрывать, кроме личных обстоятельств, которые никак не навредят вам и не касаются имперской службы безопасности. Я абсолютно безопасен для вас, а Нориан тем более.

— Но вы согласны выполнить мои условия? — переспросил Зорган.

— Да, конечно! Думаю, там не будет ничего экстраординарного, чего бы я не смог выполнить?

— Не беспокойтесь, там всё выполнимо. Если вы согласны, то позже к вам зайдёт Дирган и принесёт указания, которые вы должны будете прочитать, запомнить и впоследствии выполнить с точностью до последнего пункта. И ещё... Понадобится пять тысяч имперских кредитов, чтобы проплатить взятку за въездной паспортный чип.

— Капитан, деньги — не проблема! Для меня главное — безопасность и свободный проезд на планету для меня и сына в статусе переселенцев. Я переведу вам все шестьдесят пять тысяч кредитов по возвращении в каюту. У меня есть такая возможность.

В разговор вмешался Роган:

— А что по поводу вашего сына Нориана?

— А что с Норианом? — встречным вопросом поинтересовался Саредос.

— Мы можем быть уверены, что он сделает всё правильно?

— Нориан — умный ребёнок. Не смотрите, что он маленький. Он всё сделает так, как я ему скажу. С ним проблем не возникнет!

— Хорошо! — согласился Роган. — У Лианда есть идея, как это выполнить. Сейчас он вам об этом расскажет.

Старший инженер кивнул, подтверждая готовность.

— Примерно семь месяцев назад в секторе, в котором мы вас подобрали, пропало крупное круизное судно. По официальным данным, оно взорвалось, и большая часть находившихся на борту погибли. Если говорить неофициально... есть вероятность, что оно было захвачено пиратами, только власти об этом сообщать не станут. Я могу сделать так, что ваша спасательная капсула будет приписана к этому кораблю. Просто перепрограммирую её. Это сделать довольно легко, потому что на капсуле нет никаких опознавательных знаков и визуальной привязки к конкретному судну. Мы зарегистрировали вас как спасённых из капсулы, ими вы и останетесь. Но только с ваших слов будете считаться спасёнными с другого корабля. Единственное, что

вам нужно, — это чип-идентификатор с выездной отметкой из космопорта отправки. Именно такой чип, с изменёнными датами, нам придётся проплатить. Он будет оформлен и храниться в стандартном электронном виде на нашем корабле в виде копии. Данные в нём должны быть истинными и полностью соответствовать вашей личности. Если офицеры выездного контроля заподозрят неладное, вас тут же арестует имперская служба безопасности. Они с вами не станут церемониться и отправят на дознание, где вывернут наизнанку целиком и полностью, если решат, что вы связаны с пиратами или криминалом, — проинформировал Лианд.

— Саредос, мы бы за это не взялись, если б имело место хоть малейшее подозрение на ваш счёт. Мы честно исполняем свои обязанности, но я вижу, что вы тоже честные граждане Империи и вам просто нужна наша помощь. Мы поможем! — уверил Зорган. Капитан немного хитрил, но при этом перестраховывался.

Саредос долго не раздумывал:

— Я согласен! Мы просто хотим спокойно жить, чтобы никто нас не трогал и не вмешивался в нашу жизнь. Я переведу имперские кредиты, как скажете, и выполню все ваши условия, — пообещал он.

— Ну вот и договорились! — согласился довольный Зорган. — Хватит на сегодня уже о делах. Давайте выпьем хорошего птолеанского вина и сыграем в скворам, если вам будет угодно.

— Я не умею, — ответил Саредос. — А что за игра?

Зорган, потирая руки, улыбнулся улыбкой довольного хищника в предчувствии новой игровой жертвы и пояснил:

— Ничего страшного! Я вас научу, вам понравится! Давно уже у меня не было нового партнёра по игре...

Остаток дня Саредос провёл в кают-компании, играя с членами экипажа в скворам, а Нориан, которому было всего восемь лет, таскал Диргана по всему кораблю и засыпал его вопросами о том, что видел. Пареньку было очень интересно, и особенно его привлекали, как и любого ребёнка, капитанский мостик и отсек с силовыми установками. Несмотря на свой возраст, Нориан был очень развит и умён, и иногда задавал такие вопросы, которые ставили в затруднительное положение сопровождавшего его офицера. Чаруку нравился Нориан, и он постоянно при первой возможности бегал рядом с мальчиком, всем видом показывая желание играть.

Время шло. Гости быстро освоились на корабле и чувствовали себя вполне комфортно. После того как Саредос договорился с капитаном, он стал часто бывать в кают-компании, особенно когда Нориан куда-нибудь уходил. Там он вёл долгие беседы с капитаном на самые различные темы и постепенно пристрастился к игре в скворам. Оказалось, что это очень интересная интеллектуальная игра, требующая стратегического мышления на десятки ходов вперёд. И это качество очень нравилось Саредосу.

За время полёта небольшая команда корабля очень сдружилась со своими гостями. Но рано или поздно всё заканчивается. Подошёл к концу и этот период.

В межсистемном космическом пространстве царили покой и одиночество, как вдруг неизвестный корабль вышел из гиперпространства и начал сканирование. Судно проводило глубокое сканирование, казалось, оно не знало, что ищет, но неожиданно запустило двигатели и начало движение. Скорость увеличивалась, и, пролетев семнадцать тысяч каламинов, корабль начал торможение. В этот момент сканер обнаружил что-то интересное. От материнского судна отделился другой корабль, гораздо меньший, больше похожий на шаттл или спасательную капсулу. Он приблизился к найденному объекту и завис рядом. Не осматривая его, всем стало понятно: капсула пуста. Тех, кто мог быть внутри, уже нет. Шаттл вернулся на мате-

ринский корабль. Через две минуты судно развернулось и ушло в гиперпространство. Остатки вскрытой капсулы остались висеть в открытом космосе.

Глава 3. Колония в системе Моракуна.

Система Моракуна. Планета Югажар-2. Дальняя птолеанская колония. Триста световых лет от системы Рунджи.

Радар станции непрерывно фиксировал перемещения кораблей в системе. Иногда точка исчезала из поля зрения, означая выход судна в гиперпространство, иногда появлялась новая — свидетельство прибытия очередного рудовоза или грузовика. Система была невелика: всего две планеты, на которых велась добыча полезных ископаемых.

Шонхвазан, старший офицер смены, сидел в зале контроля полётов в полном одиночестве и дремал. Возможно, ему было скучно, возможно, он просто не выспался, но он давно перестал следить за происходящим на мониторах. Ничего необычного не происходило — всё шло своим чередом.

Все, кто должен был дежурить, находились этажом ниже и праздновали. Шонхвазан вызвался остаться контролировать перемещение кораблей, тем более что его смена длилась всего шесть часов.

Сегодня со станцией был состыкован лишь один корабль — тот самый, что полчаса назад доставил продовольствие. Конечно, можно было питаться тем, что генерировал репликатор, но зачем идти на такие жертвы, если еды было более чем достаточно? Постоянные рейсы грузовых транспортов полностью обеспечивали потребности как станции, так и шахтёров на поверхности обеих планет.

Вдруг радар издал предупреждающий сигнал. Шонхвазан, услышав знакомый звук, открыл глаза и считал данные, предполагая, что это очередной рудовоз. Так и есть. Автоматическая система распознавания вышла из строя ещё утром, сразу после начала новой смены. Андроидов-техников уже вызвали, но с планеты пока так никого и не прислали. Если бы не эта поломка, Шонхвазан сейчас праздновал бы вместе со всеми.

Сигнал, указывающий на новый корабль, через некоторое время начал сбивать, выдавая противоречивые данные как по дистанции, так и по классу судна. Шонхвазан в сердцах пнул консоль, но это не помогло. Оборудование слишком изношено, а новое не поставляют. Сбой исчез, но на его место пришла другая проблема: точка на радаре изменила размер и показатели. На экране высветился боевой крейсер с неопределённой принадлежностью.

То, что произошла подмена сигнала, Шонхвазан понял мгновенно. Но было уже поздно.

Первый залп пришёлся по комплексу подпространственной связи. Станция содрогнулась. Массив с уничтоженным оборудованием оторвался от основной конструкции и, бесконтрольно вращаясь вокруг своей оси, улетел в космос, попутно повредив обшивку нескольких палуб. Всевозможные осколки, словно метеориты, на огромной скорости разлетелись в разные стороны.

Вторым выстрелом снесли генератор щитов. Из-за поломки системы автоматического оповещения он так и не активировался: его нужно было запускать вручную из центра управления, а там, кроме одного офицера, никого не осталось. Если бы генератор не уничтожили с первого залпа, он всё равно не выдержал бы второго.

Запустился запоздалый сигнал тревоги. Шонхвазан, окончательно проснувшись, метнулся к стойке с дыхательными масками, понимая, что разгерметизация неминуема и предпринимать что-либо уже слишком поздно. Там же висели скафандры. В этот момент в проёме зала показалась чья-то фигура. Сверкнула сталь, и голова Шонхвазана покатилась по палубе.

Убийца, расправившись с жертвой, спокойно прошёл к посту управления силовой защитой и активировал внутренние щиты станции, перекрыв повреждённые сектора и уровни. Разгерметизированные отсеки мгновенно изолировались, утечка воздуха прекратилась.

Закончив с одним, незнакомец приступил ко второму: он включил странное устройство на левой руке и через терминал контроля резко увеличил искусственную гравитацию. Всех, кто ещё оставался на станции живым, буквально прибило к полу, переломав кости. На самого убийцу это никак не повлияло. Спустя минуту он вернул гравитацию в норму. Даже самые сильные и выносливые не смогли бы продержаться дольше.

Неизвестный активировал голофон и отчитался:

— Можно начинать высадку. Задание выполнено.

С крейсера один за другим вылетали десантные транспорты и направились к главному шлюзу станции. В систему вошли ещё несколько боевых кораблей, а за ними — ещё и ещё... Спутники связи были сбиты. Теперь и на планете не осталось никакой связи с внешним миром. Имперская вещательная сеть не работала, ровно как и подпространственная. Колония системы Моракуна перешла под контроль неизвестных.

Началась высадка на планету.

Первый грузовой транспортник рухнул на поверхность примерно в шестидесяти километрах от промышленного поселения. Взрывная волна прошла по грунту минимум на шестьсот метров. Следом упал второй, но уже на другой стороне планеты, а за ним — ещё шесть. В общей сложности было уничтожено восемь крупных транспортов, отказавшихся подчиниться.

Наёмники, высадившиеся на планету, не встретили почти никакого сопротивления. Здесь не было войск, лишь гражданский персонал: шахтёры и ремонтники. Всего около девяти тысяч человек. Добычу вели автономные рудокопные машины.

Пенкарис наспех скидывал личные вещи в дорожный мешок. Он торопился. Ещё полчаса промедления — и отсюда уже не уйти. Дороги наверняка перекрыты, воздушное пространство находится под контролем нападавших и простреливается.

— Шевелись! — крикнул его напарник Харадан.

— Уже почти закончил...

В мешок полетели пара сухих плиток кваншуга. При смешивании с жидкостью из крохотного кусочка получалась разбухшая, калорийная порция для одного взрослого птолеанина. На двух плитках можно было протянуть месяц.

— Кто вообще напал?

— Откуда я знаю?! — взъелся Харадан. — Я был тут вместе с тобой!

— Ну, может, есть какие-то догадки?

— Нет у меня ничего, ни догадок, ни предположений, — огрызнулся Харадан.

— Всё, я закончил. Уходим!

Харадан протянул напарнику гангхур:

— Перезарядить не забудь, там всего пять капсул.

Пенкарис забрал оружие и добавил ещё семь. Теперь зарядка полная. Гангхур неудобен для быстрой стрельбы: он бил одиночными выстрелами, зато обладал приличной убойной силой, способной пробить толстую шкуру песчаного зверя или серьёзную боевую броню.

Пара одноместных открытых планолётов стояла неподалёку. Харадан и Пенкарис работали в одной из коммерческих корпораций и занимались разведкой природных ресурсов. В этом секторе они как раз исследовали местность на предмет концентрации пунканара в руде.

— Готов? — поинтересовался Харадан, уже сидя на своём планолёте.

Пенкарис завязал последний узел на вещмешке.

— Готов! — ответил он с небольшой задержкой.

— Летим не выше трёх мекратонов над поверхностью, — предупредил Харадан и запустил двигатель.

Пенкарис тоже запустил мотор своей машины. Сорвавшись с места, оба планолёта набрали высоту в диапазоне от одного до трёх мекратонов. Рабочий лагерь остался далеко

позади, а на горизонте виднелись клубы чёрного дыма. Нужно было добраться до ближайшего леса: там появится шанс спрятаться и выяснить, что происходит. Связи не было вовсе, но было ясно, что планетарную сеть искусственно глушат. Стоило лишь добыть у нападавших их систему связи, как можно было бы прослушивать переговоры, а главное — понять, кто они и что здесь затеяли.

Скорость была высокой. Кусты, камни — всё мелькало так быстро, что нельзя было ничего рассмотреть. Если подняться выше, скорость удвоилась бы, но выше подниматься нельзя.

Харадан чуть обогнал приятеля и рукой показал, что нужно свернуть. Планолёты обогнули пригорок и ушли в русло реки. Берега здесь высокими, укрыться проще. Ещё пара минут полёта — и показалась граница леса. Места пустынные, бродить тут опасно: встретить кого-то, кроме диких зверей, шансов было мало, а вот нарваться на хищника — легко. Тот же песчаный Урлумах — постоянный спутник залежей пунканара. Свирепый и опасный зверь. Бой с ним всегда непредсказуем и часто заканчивается в пользу хищника, если у тебя нет оружия, способного пробить его шкуру. У этих двоих именно такое и было.

Скорость снизили, а вскоре и вовсе остановились. Дальше лететь нельзя, дальше только пешком. Нужно спрятать технику, укрыться в лесу и выждать время. Ориентиром стала каменная глыба высотой в пару мекратонов, лежащая как раз на границе леса. Вокруг множество мелких камней и чуть покрупнее, но самый большой здесь только один, и похожих нет. Пески уже надвигались на ближайшие деревья: ещё сотня лет — и начнут поглощать лес.

— Слишком заметно, — проворчал Харадан.

— Ты тут кого-нибудь видишь?

— Камень бросается в глаза как ориентир!

— Пара дней ничего не решит. Отсидимся, осмотримся, а потом решим, что делать.

Пенкарис снял с машины походные мешки. Из одного достал пару птолеанских вижанов. Один отдал приятелю, второй прикрепил к своему планолёту. Устройство создавало маскировочное поле для небольшой техники или габаритных предметов размером не более восьми мекратонов. Оно крепилось на любую поверхность, и вокруг появлялось поле, сливающееся с местностью. Энергии хватит не более чем на сотню часов работы, но пока больше и не планировалось здесь задерживаться.

Над головами пролетела пара нумгунов. Для двух птолеан они были неопасны хотя бы потому, что питались рыбой.

Следы замели ветками, остальное сделает ветер. Пенкарис раскрыл карту. Оба уже бывали в этой местности. В обычные времена здесь спокойно, но сейчас, когда творится непонятно что, спокойствие оказалось под вопросом. Вопросов вообще было много. Главный из них: кто атаковал планету?

— Давай в эту сторону, углубимся на пару километров, а там посмотрим.

Харадан изучил маршрут.

— Тут низина... Сойдёт! Давай попробуем, может, найдём там место, где можно переждать.

Болтать было некогда, поэтому выдвинулись. Эти места были относительно свободны от хищников, так как птолеанская промышленность постепенно поглощала дикие территории. Планету разрабатывали осторожно: больше копались в её недрах, чем на поверхности, тем более что нужная руда залежала минимум на пару километров вглубь. Поверху можно было обнаружить лишь стандартные признаки месторождения.

Пенкарис выставил вперёд гангур и раздвигал дулом ветки. В лесу он ориентировался лучше напарника, поэтому Харадан продвигался позади, прикрывая тыл. Система наземной навигации работала, отсутствовала только связь.

Пара часов ушла на то, чтобы отойти от границы леса.

— Сделаем привал? — обернулся Пенкарис.

Харадан осмотрелся. Решив, что место вполне безопасно, кивнул.

— Я не против, слишком жарко. Давай вон там бросим кости... — он указал на поваленный ствол молодого дерева.

Короткий перерыв прервал резкий шум. Над макушками деревьев пронёсся корабль. Пилот шёл на минимальной высоте, словно делал это намеренно. Воздушная волна расшатала кроны. Спрятаться они не успели, но вряд ли кто-то увидел их визуалью, а вот засечь сканером вполне могли.

— Бежим!

Харадан бросился в гущу веток и листвы. Пенкарис нёсся следом. Несмотря на мягкую почву и хлещущие по лицу ветки, они пробежали ещё полкиламина. Главное — уйти от места привала. Корабль там всё равно сесть не сможет, а вот сбросить что-нибудь и взорвать вполне мог, хотя бы ради забавы.

Запыхавшись, остановились. Пенкарис упал на землю и не поднимался, стараясь меньше шевелиться. Он тащил на себе несколько мешков, хотя у Харадана были парочка таких же, но легче. Сам Пенкарис и не был таким полным, как приятель, да и дышалось ему гораздо тяжелее. Харадан просто облокотился на дерево, пытаясь не упасть.

— Что будем делать? — спросил Пенкарис, немного отдышавшись.

— Прятаться, — отозвался Харадан. — Думаю, просто прочёсывают местность.

Пенкарис снова открыл карту.

— Давай вот сюда, тут вроде река указана. Может, где на берегу укроемся?

— Давай рискнём, — согласился Харадан.

Пробираясь через лес ещё несколько часов, они выбрались к воде. По пути больше ничего не произошло, но и того, что уже случилось, хватило, чтобы всерьёз испугаться за свои жизни: расстаться с ними на этой планете было проще простого.

На берегу сразу повезло. Нашли вывороченное гигантское дерево высотой мекратонов сорок, а может, и выше. Корни торчали в разные стороны, обнажив под собой яму приличных размеров. Дерево повалилось недавно, поэтому гнить ещё не начало, несмотря на близость воды. Река была неглубокой и спокойной. Пенкарис заметил даже крупную рыбину, которую вполне можно было поймать руками или заострённой палкой, и она была тут не одна. Стрелять по ней из оружия — глупая идея, хотя и сэкономила бы время. Вопрос лишь в том, что от рыбы останется в итоге. Если не попасть в голову, от тушки почти ничего не возьмёшь, а так можно просто отстрелить башку и вытащить. Рыбина была почти в мекратон длиной, с шипами на спине.

Харадан проверил яму под корнями.

— Чисто.

Спальный мешок защитит от мелких ядовитых насекомых, но от крупного хищника станет лишь ловушкой, в которой тебя и сожрут. Договорились спать по очереди с интервалом в три часа.

Корабли больше не пролетали. Пенкарис смастерил копьё и выловил рыбу, как и планировал. Она билась на острие палки так яростно, что тащить её на берег пришлось вдвоём. Разводить огонь не рискнули, готовили улов с помощью портативных горелок. Получилось так себе, но есть можно.

— Вкусно, — произнёс Харадан, облизывая пальцы. — Откуда ты знаешь, что она съедобная?

— Я и не знаю...

Нужно было видеть лицо Харадана в этот момент, но задерживать шутку Пенкарис не стал:

— Расслабься, она съедобная. Я уже ел такую и ловил. Как ты думаешь, я поймал бы её без опыта?

— Что, неужели тоже палкой?

— Ха-ха! Смешно! Нет, но это не отменяет охотничьих инстинктов.

— Я жил в городе.

— Это я понял. Только не понял, как ты стал разведчиком ресурсных месторождений.

— Поживёшь в нищете — станешь кем угодно!

— Это да... Согласен! На, держи ещё...

Пенкарис передал приятелю очередной кусок. Тот слопал его ненамного медленнее первого, а потом сытно рыгнул.

— Я обожрался!

Пенкарис усмехнулся и отошёл к реке мыть руки и посуду.

Эти двое работали вместе на Югажаре уже полтора стандартных года, что в подобных обстоятельствах считалось чрезвычайно долгим сроком. Денег платили не слишком много, но свободы было в избытке, и никто не пинал в спину, как на городских заводах. Птолеане старались минимизировать использование андроидов и дроидов, но всё равно прибегали к ним. Разведку месторождений дроидами проводили лишь на впервые осваиваемых планетах. Если же добыча уже велась, её разведка поручалась живым специалистам, таким как Пенкарис и Харадан.

День клонился к ночи. Начинало темнеть. Недолго думая, они легли спать, выставив пару сигнальных ловушек. Первым на охране остался Харадан.

Остатки рыбы, закопанные в песке, к утру исчезли. Кто-то спёр половину тушки. Именно поэтому они решили закопать остатки, а не тащить их с собой под дерево. Зверь, утащивший добычу, мог оказаться крупным, опасным или ядовитым... И вполне мог пробраться туда, где спали эти двое.

Неизвестно, спал ли ещё Пенкарис под утро, но Харадан застал его «клюющим носом». Напарника явно сморило на рассвете, и, кажется, он заснул, хотя всячески отнекивался, когда его поймали с поличным.

Перекусив кваншугом и умывшись в реке, решили сменить лагерь и пройти вниз по течению на пару киломинов. Попытаться затерять следы пребывания у воды, а затем, возможно, повернуть обратно к планолётам. Движения вроде бы не было, никто не летал, можно было рискнуть. Первым на этот раз шёл Харадан.

— Да не оправдывайся! Признайся — спал...

— Отвали... — бурчал Пенкарис. — Подумаешь, немного сморило!

— Ну, это ты себя охотником считаешь, а не я! — подкалывал его Харадан.

На самом деле он просто дразнил напарника. Ему было скучно идти молча, вот и нашёл себе развлечение. Если бы они шли тихо, то, возможно, услышали бы странный звук, доносящийся сверху над кронами, но его никто не слушал.

Раздвинув очередные кусты, Харадан «нос в нос» столкнулся с летающим охотником. Он отпрянул и даже успел выстрелить, но было уже поздно. Сверкнула вспышка, и два парализованных птолеанина камнем рухнули на землю. Дроид облетел их и отправил сигнал. Через несколько минут над жертвами завис корабль-сборщик, спустил захваты и поднял оба тела на борт. Закончив погрузку, транспорт развернулся и улетел, а дroid продолжил поиски следующей цели...

Всех пойманных в этом промышленном секторе свозили к распределительному центру шахты № 27 по добыче пунканара. Харадан и Пенкарис не стали исключением. Часть их вещей забрали, остальное вывалилось и осталось в лесу.

У шахты на поверхности виднелись многочисленные клетки. Их построили недавно, а некоторые всё ещё достраивались дроидами, что говорило о большом потоке доставляемых пленников. Два парализованных тела сгрузили в новую клетку. В ней уже находилось около десятка птолеан, помещённых сюда совсем недавно. Об этом намекала малочисленная наполненность отсека.

Пенкарис застонал. Кто-то заботливо приподнял его и прислонил к прутьям. Клетка была сварена из мелких квадратных стержней. Прутья не отогнуть, сбежать невозможно.

— Где я? — простонал Пенкарис, открывая глаза. — Что произошло?

— Тихо! — прошептал кто-то над ним. — Молчи, а то вырубят шокером.

Пенкарис осмотрелся. Над ним склонился незнакомец, весь в грязи, пытаясь зажать новичку рот и всё время повторяя, оглядываясь:

— Тише... Тише ты... Нас накажут...

— Да всё, всё! Отвали! Я очнулся! Молчу...

От Пенкариса отстали. В попытке отбиться он создавал лишь лишнюю суматоху. Теперь он замолчал, сообразив, чего от него хотели.

Память возвращалась, эффект парализатора постепенно проходил. Тут он увидел своего приятеля. Харадан лежал без сознания, уткнувшись головой в стенку клетки. Пенкарис осторожно подполз к нему. Встать в полный рост нельзя: клетки делали низкими. Сделано специально. Клетка была низкой, но длинной, рассчитанной примерно на сорок пленников, может, чуть больше... Конкретно эту ещё не заполнили.

Харадан подавал признаки жизни. Пенкарис подполз ближе и расслышал стон.

— Заткни ему рот! — шикнул тот же голос, что предупреждал раньше.

Словно в подтверждение этих слов, Пенкарис увидел, как в соседней клетке охранник ударил шокером кого-то, кто просто просился выйти. Вскоре и Харадан пришёл в себя. Оба очнулись и теперь, сидя в страхе, пытались понять, что происходит. Вся охрана вокруг состояла из птолеан, а это означало лишь одно: происходит нечто странное. Зачем птолеанам захватывать собственную колониальную планету? Поначалу они думали, что разразился приграничный конфликт и одна раса напала на другую. Приятели обсуждали это перед тем, как уснуть под деревом, но то, что они увидели здесь, никак не укладывалось в голове.

Жара становилась невыносимой. Клетки стояли под открытым небом. Из некоторых периодически выводили пленных и вели в здание. Оно было одно и довольно массивное. С обратной стороны располагалась взлётная площадка на несколько кораблей. Они взлетали и вскоре возвращались. Дроиды-охотники работали безотказно. Пока Харадан и Пенкарис «наслаждались местными видами», за несколько часов выгрузили ещё около трёх десятков пойманных. Бедолаг запихивали в соседние клетки.

— Как думаешь, что это? — тихо спросил Харадан.

— Не понимаю... Ты посмотри на них: все как будто не в себе и порой действуют синхронно...

— Ты тоже подметил?

— Ага. Эмоций никаких. Посмотри, у того на руке какой-то знак...

Харадан пригляделся.

— У других такого нет.

— Старший, наверное...

В этот момент из их клетки забрали двоих и увели. Охранник громко хлопнул металлической дверью и, не обращая ни на кого внимания, ушёл.

— Странные они какие-то...

Жара становилась невыносимой, а затем случилось то, что привлекло внимание ещё больше. Из здания вышли несколько птолеан, и Харадан мгновенно узнал в них тех, кого недавно забрали из соседней клетки.

— Смотри, смотри! — шепнул он приятелю.

— Вижу, — тихо отозвался Пенкарис, не отрывая взгляда от происходящего. Он тоже их узнал.

Эти двое притащили шланги и начали поливать узников водой. По их лицам было понятно: они уже не те, кем были час или два назад. Работали без эмоций, на узников внимания не обращали. Просто поливали и всё. Было видно, что между ними и охраной установилось какое-то молчаливое взаимопонимание. Всё это было странно...

Охладившись и напившись, пленники стали легче переносить жару.

Снова пришли. Забрали ещё троих из клетки и... неожиданно потянули Пенкариса за ноги. Он сопротивлялся и кричал, когда его тащили. Харадан пытался помочь, но ничего не вышло: одного насильно утащили, а второй получил сапогом по лицу. Ещё будучи вместе, они заметили, что тех, кого уводят, не бьют шокером, но и сапогом тоже больно.

Ночь прошла беспокойно. Каждое движение, каждый шорох казался последним. Никто не понимал, куда уводят жертв и что там делают, но уже стало ясно: часть из них остаётся в живых, только они уже не принадлежат себе. Это пугало до дрожи. Харадан забился в угол в надежде, что если придут, то его не заметят. Казалось, в клетке можно прятаться вечно, ведь её постоянно пополняли новыми пленниками, но утром выяснилось, что это не так...

Кто-то схватил его за ноги. Харадан почувствовал это во сне. Открыл глаза и, к своему ужасу, обнаружил, что его выволакивают наружу. Он начал вопить, хватаясь за всё, что попало под руки. Когда он цеплялся за других пленников, те его отталкивали. В итоге Харадана выволокли и потащили в здание. Дико озираясь по сторонам взглядом обречённого, он понимал: ему конец, сделать ничего нельзя. Спасения нет.

Втащили внутрь, затем вниз по лестнице и по коридору. Станный резкий запах ударил в нос. Харадан такого никогда не чувствовал. По бокам тянулись двери. Что было здесь раньше, он не знал, но сейчас это точно камеры. В одну из таких его и втащили. Привязали. И тут он увидел Пенкариса. Тот вошёл с безразличным выражением лица, держа в руках странную ёмкость. Что в ней, Харадан не видел, но неприятный запах оставался. За Пенкарисом стоял неизвестный в балахоне. Лицо скрыто, рассмотреть невозможно.

— Пенкарис, приятель, ты же не поступишь так со мной? — взмолился Харадан. — Мы же друзья! Пенкарис, ты помнишь меня?

Ответа не последовало. Безразличный взгляд бывшего напарника говорил сам за себя: ему было плевать, что здесь происходит.

— Пенкарис? Пенкарис! Помоги мне, прошу тебя! Скажи им, что я ничего не знаю! Что им вообще от меня надо? Я выполню всё, что хотите, только не трогайте, не убивайте!

Незнакомец в балахоне выставил вперёд руку, и нечто, словно невидимая волна, ударило в мозг Харадана. Он обмяк и потерял сознание. Тот, кто прежде звался Пенкарисом, поднёс ёмкость к уху бывшего приятеля. Человек в балахоне освободил из контейнера маленькое существо. Оно, явно управляемое незнакомцем, быстро переползло в ухо Харадана. Тело птолеанина дёрнулось в конвульсиях и вскоре обмякло. Фиксаторы на руках и ногах ослабли. Охранники, незнакомец и тот, кто прежде был Пенкарисом, вышли, оставив Харадана наедине с его судьбой.

Глава 4. Прибытие на Сагитариус-8.

Незадолго до прибытия капитан Зорган ещё раз проинструктировал Саредоса и предупредил, что завтра утром по корабельному времени, в одиннадцать двадцать, грузовик прибывает в систему Рунджи — родную систему птолеан. Сразу после выхода из гиперпространства корабль замедлится до половины световой скорости. Если Саредос и Нориан пожелают, они могут присутствовать на мостике во время входа в систему и пролёта до самой посадки на планету. Зорган обещал, что зрелище будет впечатляющим.

В системе Рунджи насчитывалось четырнадцать планет. Их нумерация была необычной: отсчёт вёлся от окраины системы к звезде. Таким образом, планета, седьмая от края и ближайшая к местному солнцу, носила название Сагитариус-8. Все миры в этой системе имели общее имя «Сагитариус» с порядковым номером. Каждый обладал уникальной особенностью, благодаря чему космический туризм стал для птолеан одним из самых прибыльных занятий.

Четырнадцатая и тринадцатая планеты находились в непосредственной близости от звезды, что делало их непригодными для жизни из-за экстремально высоких температур. Однако в глубокие эпохи здесь велась подземная добыча топлива для первых космических кораблей. После истощения недр миры надолго оказались заброшенными, пока имперские военные не решили использовать их в качестве подземных хранилищ запасных частей для боевых и исследовательских судов. Торианская империя постоянно расширялась, и её флоту требовались ремонтные базы вблизи новых границ. Ещё в период активных завоеваний птолеане, входя в состав империи, старались оставлять в каждой захваченной системе форпосты для дальнейшей экспансии. Система Рунджи не стала исключением. Обнаружив две свободные и безжизненные планеты, военные захватили их и построили под поверхностью обширные склады. Ходили слухи, что на некоторых из этих баз располагались не только хранилища, но и тайные сборочные линии.

Двенадцатая и одиннадцатая планеты оказались тропическими мирами с атмосферой, водой и биосферой. Однако постоянное проживание здесь требовало непрерывного контроля за погодой. Вскоре от идеи колонизации отказались, превратив миры в сельскохозяйственные фермы для выращивания теплолюбивых овощей и фруктов. Урожай успешно снабжали всю систему, а излишки уходили в соседние сектора.

Планеты с десятой по первую оказались пригодными для жизни, хотя на Сагитариусе-10 поддерживалась искусственная погода. Здесь раскинулось несколько крупных океанов. С развитием птолеанской цивилизации и её интеграцией в Торианскую империю этот мир превратился в популярное туристическое направление. Сюда стекались любители тропического отдыха; на побережьях встречались как гуманоиды, так и представители иных рас. Искусственный климат обеспечивал максимальный комфорт, принося птолеанам колоссальный доход. Великий Океан усеивали многочисленные острова. На берегах теснились отели любого масштаба, способные удовлетворить самый взыскательный вкус. Сказочно белые пляжи манили путешественников со всех уголков галактики.

На планете создали разнообразные климатические зоны, чтобы гости из разных миров чувствовали себя как дома. Поэтому большинство ценителей инопланетного отдыха из ближайших доступных секторов стремилось попасть именно на Сагитариус-10.

Сагитариус-9 и Сагитариус-8 также были обитаемы. Здесь проживали преимущественно птолеане; доля других рас оставалась незначительной. Отчасти это объяснялось тем, что Сагитариус-8, являясь столицей птолеан, отличался чрезвычайно высокими ценами на товары и услуги. Переселенцы со скромным достатком предпочитали селиться на соседних мирах.

В отличие от других планет, на Сагитариусе-8 запрещалось возводить высотные города. Благодаря этому цивилизация гармонично соседствовала с природой. Здесь действовали

четыре пассажирских и два грузовых космопорта. Крупные суда, такие как межзвёздные грузовики и пассажирские лайнеры, не садились на поверхность, а стыковались на орбитальных станциях.

Сагитариус-8 — мир семи огромных континентов, окружённых четырьмя океанами, одиннадцатью морями и множеством островов. Именно здесь располагалась резиденция птолеанского барона-губернатора. Барон-губернатор — высший пост, который занимает лидер каждой расы, входящей в Торианскую империю. В эпоху Первой Империи звание барона присваивалось от имени престола и свидетельствовало о том, что мир находится под управлением торианцев. Должность губернатора считалась вершиной власти среди лидеров рас.

Губернатора избирали граждане сроком на двадцать лет без права наследования. Согласно птолеанскому законодательству, население могло в любой момент выразить недоверие правителю, провести новые выборы и заменить его, если тот не оправдывал ожиданий. Император и Высший совет никогда не вмешивались во внутренние дела губернаторов, однако те были обязаны соблюдать имперские законы и заботиться о благополучии своего народа.

Резиденция барона-губернатора стояла на острове и практически не имела охраны, за исключением личной гвардии правителя. Объяснялось это просто: птолеанская столица считалась исключительно безопасной. Настолько, что власти не считали необходимым размещать здесь военные гарнизоны. За порядком следила планетарная служба безопасности.

Следует отметить, что ни одна из рас в империи не обладала собственными армиями. Все миры находились под защитой Вооружённых сил Торианской империи, которые в прошлом подчинялись единолично императору. Ныне же командование было разделено между Высшим имперским советом, Генеральным штабом и самим императором. Причины такого решения были хорошо известны и уходили корнями в глубокую древность. Для прочих рас отсутствие собственных вооружённых сил или их передача под имперское командование стало одним из условий добровольного присоединения к Торианской империи.

Сагитариус-9 во многом напоминал столицу, но отличался отсутствием резиденции губернатора и, следовательно, столичных атрибутов. Этот мир стал второй планетой, заселённой птолеанами на заре космической эры. Они колонизировали его, как только освоили межпланетные перелёты. По сложившейся традиции здесь проживали преимущественно потомки коренных переселенцев. Со временем на планете обосновались и представители других рас, однако их доля оставалась слишком малой, чтобы потеснить коренных. Жители Сагитариуса-9 бережно хранили древние обряды, не отказываясь при этом от современных традиций. Отношения между соседними мирами системы Рунджи складывались гармонично, и культура девятой планеты органично вписалась в современное птолеанское общество.

Сагитариус-7 и Сагитариус-6 представляли собой современные жилые и промышленные миры со всеми признаками развитой цивилизации: высотными городами, промышленными предприятиями, представительствами имперских корпораций и государственных учреждений. Несмотря на обилие техногенных объектов, здесь удалось сохранить баланс между прогрессом и экологией. Птолеане всегда уделяли особое внимание вопросам охраны окружающей среды.

Сагитариус-5 был планетой состоятельных граждан. Проживание здесь обходилось крайне дорого, однако работа на этом мире приносила большие заработки. Мир разделён двумя океанами на два континента, усеянных островами. Первый континент вдвое меньше второго; здесь сосредоточены деловые кварталы. Тем не менее даже в них найдётся место для развлечений: казино, театры, стадионы — всё, что способно удовлетворить запросы обеспеченных жителей.

Второй континент — жилая зона. Попастъ сюда можно лишь по приглашению местного гражданина или при наличии документов, подтверждающих трудоустройство на данной территории. Селятся здесь исключительно зажиточные птолеане или переселенцы, готовые потратить несколько миллиардов имперских кредитов на покупку земли под особняк или дворец.

Фантазии не имели границ: всё зависело от финансовых возможностей. Возле некоторых помещений оборудованы посадочные площадки для малых кораблей и космических яхт — удовольствие, стоившее дороже самого участка и построек.

Продажа свободной земли строго контролировалась администрацией барона-губернатора. Все доходы направлялись на благо расы. Местное строительство велось исключительно государственными компаниями, чья прибыль также шла на общественные нужды. Сроки владения недвижимостью ограничивались пятьюстами годами. По истечении этого периода необходимо было внести сумму, равную первоначальной стоимости земли, чтобы продлить договор. Передача права собственности не влияла на отсчёт срока: даже новый владелец, приобретший участок через час после сделки, обязан был заплатить за продление договора на своё имя. Подобные ограничения ввели вынужденно, чтобы сдерживать ажиотажный спрос. Несмотря на все сложности, граждане селились здесь не ради уединения, а ради насыщенной общественной жизни, которая на Сагитариусе-5 буквально кипела.

В империи владение частной планетой не редкость, однако покупка сопровождалась множеством ограничений. Приобрести мир или луну с атмосферой, пригодной для колонизации, было запрещено. В частные руки передавались лишь объекты, не подлежащие терраформированию; на них возводили подземные или купольные города. Подобная недвижимость имела существенные недостатки. Жизнь в изоляции устраивала не всех, поэтому планеты вроде Сагитариуса-5 с элитной недвижимостью высоко ценились. Время от времени продажа новых участков приостанавливалась на столетия, но даже это не останавливало богатых граждан. Цены со временем взлетели до фантастических высот.

Сагитариус-4 представлял собой очаровательный водный мир с редкими островами. Из-за крайне малой площади суши основой жизни стал океан. Под его поверхностью возвели купольные города, где проживали и часто гостили представители различных рас Империи. Особым комфортом здесь пользовались гуманоиды и акваноиды, чувствовавшие себя в водной стихии как дома. На Сагитариусе-4 было удобно заключать сделки между жителями поверхности и обитателями подводных цивилизаций: для этого создали всю необходимую инфраструктуру. Потребность в подобных мирах росла, однако обитаемых водных планет катастрофически недостаточно. Работа в подводном городе считалась престижной, интересной и высокооплачиваемой.

Сагитариус-3 и Сагитариус-2 после вхождения в состав империи перешли под управление военных. Здесь разместились имперские базы, орбитальные верфи по строительству боевых платформ и кораблей, учебные центры и войска. На Сагитариусе-2 действовала одна из крупнейших академий для имперских и гражданских пилотов. Допуск на эти миры имели лишь те, кто прибывал по служебным делам или нёс здесь службу. Несколько поколений назад один из баронов-губернаторов разрешил построить гражданскую верфь на второй луне Сагитариуса-2. Благодаря налаженным поставкам сырья с военных верфей появилась возможность возвести неподалёку и гражданский док. Тем не менее свободное посещение этих планет так и не было введено.

Сагитариус-1 стал одним из самых изолированных миров системы. Его атмосферу создали искусственно: из-за удалённости от звезды планета отличалась крайне низкими температурами. После освоения её использовали для размещения секретных военных лабораторий. Все объекты располагались либо под защитными куполами, либо в толще планеты.

Из-за сурового климата здесь проходили карантин все исследовательские корабли, возвращавшиеся в систему Рунджи из дальних экспедиций. Судна никогда не возвращались пустыми: они всегда привозили образцы из малоизученных миров, что само по себе требовало изоляции. Обычная посадка или взлёт невозможны без строгих ограничений. При малейшем признаке враждебности любой корабль, пытавшийся сесть или уйти без разрешения, мог быть уничтожен по решению планетарного командования.

Орбиту планеты занимали множественные боевые платформы и более двадцати орбитальных станций. Все улетающие суда и экипажи сначала проходили многоуровневое сканирование на поверхности, затем — повторную проверку на одной из станций. Прилетающие корабли проверялись в обратном порядке, начиная с орбитальных постов. Развёрнутая сеть боевых платформ обладала достаточной огневой мощностью, чтобы при необходимости уничтожить Сагитариус-1 в случае выявления биологической угрозы высшего уровня. Обычным звёздолётам приближаться к планете категорически запрещалось. Несмотря на потенциальные риски, за всю историю птолеанской расы высшие меры изоляции применять не приходилось.

Именно в эту систему сейчас выходил корабль капитана Зоргана, покидая гиперпространство. В течение получаса судно плавно снижало скорость. Зорган не стал применять резкое торможение, предпочтя постепенный переход на комфортный режим полёта. Завершив необходимые манёвры, он понизил уровень готовности и приказал активировать основной обзорный экран.

На дисплее развернулась яркая и красочная картина, особенно впечатляющая по космическим меркам. Даже без увеличения были видны две ближайшие огромные планеты и ещё более массивная системная звезда. Завораживающее зрелище на фоне тёмного космоса выглядело потрясающе.

Капитан разрешил перемещаться по мостику и сообщил, что подлёт к Сагитариусу-8 займёт три с половиной часа, как и рассчитывали навигационные системы. Нориан и Саредос, заранее прибывшие на капитанский мостик ещё до входа в систему, теперь сидели в гостевых креслах неподалёку от командира. На коленях у Нориана грелся маленький Риппи, время от времени зевая. Ему было неинтересно всё, что транслировалось на экране: он видел подобное десятки раз.

Саредос беседовал с капитаном, задавая вопросы астрономического характера о системе. Зорган с удовольствием отвечал, однако Нориан их не слушал. Он был заворожён постоянно сменяющимися видами. Ближайшие планеты попадали в основной обзор. Некоторые из них выводились на отдельный экран с максимальным увеличением, и казалось, будто до них можно дотянуться рукой. Нориан впервые наблюдал живой пролёт через многопланетную систему.

На обзорном экране появилась синяя планета. Неподалёку начала проступать вторая, ещё более крупная. Её опоясывали огромные кольца, ярко сверкавшие в прямых солнечных лучах. Сама планета была насыщенно-голубой, а по её поверхности там и тут рассыпались зеленоватые и оранжевые пятна континентов и островов.

— Нравится? — поинтересовался Зорган, наблюдая за реакцией Нориана.

— Да, очень! — с восторгом ответил мальчик.

— Это и есть Сагитариус-8, мир, на который мы направляемся. В системе есть ещё одна планета с кольцами, но она не столь великолепна и заметно уступает в размерах. При желании можно посетить и другие доступные миры. Между ними курсирует постоянный общественный транспорт. Впрочем, можно приобрести частный шаттл, если есть желание и средства. Он не слишком дорог. Думаю, вы вполне можете себе это позволить...

Произнося «вы», Зорган посмотрел на Саредоса, но тот и бровью не повёл. Капитан продолжил рассказывать о системе, пока не завершил свою речь гордой фразой:

— Именно с этой системы и началась экспансия птолеан.

Шло время. Корабль подлетал к точке назначения всё ближе, и наконец Сагитариус-8 полностью заполнил обзорный экран. На дисплее начали появляться маленькие светящиеся точки. Чем ближе подлетал корабль, тем их становилось больше. Это были космические суда. Система автоматического захвата целей непрерывно сканировала изображение, пополняя список ближайших подвижных объектов. Некоторые метки часто исчезали: корабли совершали стыковку, посадку или покидали зону слежения.

На мостике прозвучал характерный сигнал внешнего входящего вызова. Андроид доложил, что с судном запрашивает связь планетарная служба безопасности. Реагируя на сообщение, Зорган приказал вывести изображение на главный экран. Часть голографического монитора затемнилась, и вместо космоса появился птолеанин в имперской офицерской форме.

— Доброго времени, капитан! Приветствую «Дугу Сагтара» на орбите Сагитаруса-8.

— Доброго времени! — ответил Зорган.

— Перешлите корабельную декларацию для проверки, — приказал станционный офицер.

Зорган кивнул ожидавшему приказа андроиду, и тот выслал документ. Офицер принял файл и внимательно ознакомился с ним. Закончив чтение, он строго посмотрел на Зоргана и уточнил:

— У вас на борту находятся два незарегистрированных по отбытию гуманоида?

— Да, находятся, — подтвердил капитан. — Мы подобрали в открытом космосе спасательную капсулу с двумя картанскими гражданами. Данные о них указаны в декларации.

— Принято. Приготовьтесь к орбитальному сканированию. По его завершении вам будет выдано посадочное разрешение. Садитесь во второй грузовой космопорт «Донгалай», док номер шестьдесят пять. После сканирования включите автопилот, чтобы мы могли провести вас на планету. По завершении посадки вы, ваш экипаж и все пассажиры будете помещены в карантин, после которого пройдёте процедуру опроса и усиленную проверку.

Завершив информирование, офицер пожелал доброго времени и, получив ответ Зоргана, отключил связь. Снова запустился внешний обзор. На экране появилась космическая станция. Она была настолько огромна, что курьерский корабль на её фоне казался крошечной точкой.

Без дополнительного предупреждения судно просветили. Главный компьютер транслировал предупреждение о внешней проверке: корабль перешёл под контроль станции. Процедура сканирования завершилась так же внезапно, как началась. На мостике снова прозвучал вызов. Андроид активировал передачу. На экране появился птолеанин, но уже в форме станционного техника.

— Сканирование завершено. На борту ничего противозаконного или опасного не обнаружено. Включите автопилот, и мы начнём процедуру посадки. Доброго времени.

Птолеанин отключился, не дожидаясь ответа.

— Грубовато! — морщась, прокомментировал Саредос.

— Как обычно, — пожал плечами Зорган. — Мы уже привыкли. Они всегда перегружены. Сюда и отсюда ежечасно прибывают и отправляются тысячи судов. Включи автопилот, — приказал он андроиду. — Мы готовы к посадке. Всем занять свои места и пристегнуться. В атмосфере немного потрясёт.

Андроид передал управление кораблём на автопилот. Орбитальная станция тут же подхватила контроль, и судно начало снижение. Почувствовалась лёгкая вибрация, быстро перешедшая в тряску. Транспорт вошёл в атмосферу планеты. Вскоре болтанка прекратилась, и движение стало плавнее. Капитан активировал внешний обзор, отключённый перед входом в атмосферу. На экране предстало изображение планетарного посадочного комплекса. По мере приближения детали становились чётче. Комплекс имел круглую форму, а в его центре возвышались несколько крупных башен. Вокруг теснились вспомогательные здания, откуда, вероятно, велось наблюдение за взлётами и посадками, осуществлялось диспетчерское и полётное-информационное обслуживание. По краям комплекса начали проявляться посадочные платформы. На некоторых уже стояли корабли, другие оставались свободными. К одной из них на автопилоте подлетал «Дуга Сагтара».

Посадка завершилась успешно. Капитан отдал приказ выключить двигатели. Платформа с кораблём начала медленно опускаться внутрь комплекса. Спуск остановился, и снаружи раз-

дался металлический лязг фиксирующих креплений: платформа была надёжно закреплена. По корпусу судна пробежал лёгкий, едва уловимый гул.

— Вот и всё! — громко объявил Зорган. — Мы прибыли. Можете покидать корабль. Пока мы проходим карантин, судно подвергнут тщательному осмотру и биологической обработке внутри и снаружи. Мы же проведём некоторое время в изоляции, где также пройдем планетарную обработку. После этого сможем вернуться на борт.

— Серьёзная проверка, — прокомментировал Саредос. — У вас всегда такой контроль?

— Нет, не всегда, — ответил Зорган. — Подобному досмотру и обработке подвергаются лишь суда, покидавшие пределы нашей системы. Поскольку Сагитариус-8 является столицей, меры безопасности здесь усилены. На остальных планетах всё проще. Межпланетный транспорт, курсирующий внутри системы, после посадки не досматривается. За этим следят в пунктах вылета.

— «Немного усилены» — это мягко сказано! А круизные и пассажирские лайнеры? Ведь их поток огромен.

— У них отдельный контроль. Задержки в разы меньше, а система биологического мониторинга, как правило, проще. Принудительного карантина нет. Частные корабли и яхты проходят почти свободно: их лишь сканируют на орбите. Вы и сами всё увидите, если решите покинуть планету. Мимо пассажирского космопорта не пройдёте, — улыбнулся Зорган.

— Я ещё ничего не решил. Возможно, последую вашему совету и останусь с Норианом в вашем мире, если нам здесь понравится.

— Понравится, даже не сомневайтесь! — оптимистично пообещал капитан. — Работу искать не придётся, деньги, как я понимаю, у вас есть. Вы всегда сможете приобрести всё необходимое точно так же, как планировали на Райтоне. Нориан, позволь, я заберу Риппи, — обратился он к мальчику. — Вы будете проходить карантин отдельно от нас, ему лучше остаться с командой.

Нориан вздохнул и погладил Риппи по голове. Тот лизнул его руку на прощание, прыгнул на палубу и побежал к Зоргану.

— Не переживай, Нориан, — улыбнулся Роган, заметив его огорчение. — Риппи всегда с командой. Вижу, вы сдружились, и расставаться тяжело, но ты всегда сможешь увидеть его, если ещё раз посетишь наш корабль. Капитан живёт здесь, на Сагитариусе, а Риппи находится у него дома, когда мы не в полёте. Так что встреча ещё обязательно состоится.

— Нориан, я всегда рад видеть тебя и твоего отца у себя в гостях, — вступил в разговор капитан. — Я оставил вам свой адрес. Если поселитесь на планете, буду рад принять вас. А сейчас нам следует покинуть корабль и спуститься на платформу для проверки.

Внизу, у трапа, команду ожидала пара портовых дроида. Один из них, проверив личности, попросил Саредоса и Нориана следовать за ним. Второй увёл экипаж «Дуги Сагтара» в другой коридор платформы.

Следуя за андроидом, Нориан и Саредос попали в пустое герметичное помещение, где прошли обработку лучевым нейтрализатором. Устройство уничтожало все известные опасные микроорганизмы и ускоряло проявление скрытых агрессивных штаммов, которым требовалось время для активации. Процедура длилась не более пары минут. После обработки тот же дроид пригласил их пройти во второй сектор биологической станции.

Саредосу и Нориану предстояло провести здесь больше времени под пристальным наблюдением сканеров. Во втором секторе сенсоры отслеживали запоздалое проявление неизвестных вирусов и бактерий. Если показатели оставались в норме, обследуемого выпускали из карантина, а камеру подвергали финальной обработке. В случае обнаружения угрозы камеру блокировали, оценивали уровень риска и принимали соответствующие меры.

Обычно все выявленные сканерами патогены поддавались лечению. Если же обнаруживался вирус, не имеющий терапии и представлявший угрозу планетарного масштаба, потенци-

альных носителей, находившихся в изоляции, погружали в анабиоз и умерщвляли, после чего тела подвергали кремации. Подобные случаи были крайне редки и применялись лишь тогда, когда лечение отсутствовало, а риск заражения был колоссальным. Большинство известных вирусов, микробов и бактерий погибало на первом этапе карантина или успешно уничтожалось медикаментозно.

В империи уже несколько сотен тысяч лет не происходило массовых эпидемий. Существовали болезни, характерные для конкретных рас и не поддающиеся полному излечению, однако они не передавались другим гуманоидам. Это не означало отсутствия общих заболеваний: просто подавляющее большинство из них современная медицина научилась побеждать. Другое дело, что передовые методы лечения были доступны не всем. Жители отдалённых миров порой не имели доступа к достижениям врачебной науки. Однако за решением этой проблемы следила гильдия врачей, а империя стремилась своевременно обеспечивать периферию оборудованием и препаратами.

Карантин завершился. Нориана и Саредоса перевели в общий зал космопорта. Там их встретил офицер безопасности он то и пригласил пройти в помещение для опроса.

Зал был заполнен имперскими гражданами разных рас. Стольких различных видов в одном месте Нориан ещё никогда не видел. Одни деловито обсуждали текущие вопросы, другие торговались. Среди толпы мелькали отдельные гуманоиды, рядом с которыми парили гравитационные тележки с багажом. Вероятно, это были пассажиры, ожидавшие своего рейса — такого же курьера, на котором прибыли Нориан с Саредосом.

В космопорте бросалось в глаза обилие дроидов. Одни сновали между багажом и рекламными стойками, другие медленно и чинно двигались впереди клиентов, сопровождая гостей до нужного терминала. Присмотревшись, можно было заметить, как офицеры космопорта встречали таких же приезжих, как Нориан с «отцом». Информационные голографические экраны светились на каждой свободной стене. Благодаря встроенному в ухо переводчику речь вокруг была вполне понятна. Новые расы присоединялись к Торианской империи нечасто, поэтому языковые базы обновлялись редко. Шум и голоса порой сливались в сплошной гул, который мгновенно прерывался, когда по залу разносилось очередное голосовое объявление.

Сопровождающий офицер довёл их до места назначения и передал инспектору, птолеанке средних лет. Затем он ушёл встречать следующего пассажира, прошедшего особый контроль. Инспектор жестом пригласила их в отдельную допросную.

Разговор затянулся. Инспектор была предельно внимательна и задавала множество вопросов. В основном они обращались к Саредосу, считая Нориана слишком юным для обсуждения серьёзных тем. Вопросов действительно было много. Одно дело — обычный перелёт между планетами, и совсем другое — пребывание на борту погибшего звездолёта. Целью долгого разговора было восстановить полную картину крушения, тем более что семь месяцев в спасательной капсуле в открытом космосе порождали множество дополнительных вопросов. Въездные идентификаторы оказались в порядке, поэтому личностями Нориана и Саредоса практически не интересовались. Всё внимание было сосредоточено на деталях эвакуации и предшествующих событиях.

Наконец опрос завершился. Птолеанка сообщила, что претензий нет, и выдала разрешение на пребывание на планете сроком в тридцать стандартных галактических суток. Дополнительно Саредоса проинформировали, что если он решит остаться дольше или поселиться здесь навсегда, потребуется новое оформление. Для этого нужно было посетить птолеанское эмиграционное ведомство или за небольшую плату заказать подготовку документов через имперскую вещательную сеть. Окончив процедуру, инспектор встала, поздравила Саредоса с благополучным прибытием на Сагитариус-8, пожелала доброго времени и, отдав ему чипы, разрешила покинуть космопорт. На удивление, всё прошло гораздо проще, чем Саредос представлял. На Катране процедура была заметно сложнее, особенно в последние годы...

Покинув допросную и выйдя в общий зал, Саредос с Норианом остались один на один с новым, незнакомым миром. Нужно было с чего-то начинать. Кроме птолеан из экипажа капитана Зоргана, он здесь никого не знал. Нориан дёрнул его за руку и устало сообщил, что очень хочет есть.

— Потерпи немного. Капитан просил дождаться его, но, думаю, мы не сможем, — сказал Саредос.

— Почему? — спросил Нориан.

— Вижу, что ты сильно устал. Нам проще найти гостиницу, остановиться там, а потом связаться с капитаном. Он обещал помочь устроиться, если сами не справимся.

— Тогда давай найдём эту самую гостиницу прямо сейчас, — оживился Нориан.

— Согласен. Но сначала нужно выбрать, куда именно направимся.

— Вон информационный дроид, — Нориан указал на стойку за большой колонной.

Не раздумывая, они быстро подошли к андроиду. Заметив клиентов, дроид оживился.

— Доброго времени! Добро пожаловать на Сагитариус-8. Мои услуги платные, — предупредил он и, не встретив возражений, продолжил: — Чем я могу вам помочь?

— Нам нужна гостиница, в которой можно комфортно разместиться, и информация, как до неё добраться, — сообщил Саредос.

— Какая именно гостиница и на каком удалении от космопорта? Может, желаете, чтобы я выдал список доступных вариантов?

— Покажи любую достойную в ближайшем городе. Дальше будет видно, — сделал запрос Саредос.

— Ближайший город — Хатангсити. Находится в десяти минутах полёта от нашего космопорта. Какого типа размещение вам требуется? — уточнил дроид.

— Тихая, где как можно меньше приезжих, — пояснил Саредос.

— Есть подходящий комплекс на берегу океана. В нём обычно останавливаются те, кому не нравится городская суета, и те, кто прибывает по деловым вопросам. Комплекс находится на окраине города. В гостинице менее пятидесяти номеров. Дополнительно на территории расположены шесть индивидуальных домов повышенной комфортности для особо важных гостей.

— Покажи. Возможно, это нам подходит, — попросил Саредос.

Дроид запустил трансляцию. Гостиница располагалась на не слишком широком океанском пляже. Это было симпатичное трёхэтажное строение в птолеанском стиле. Вокруг основного корпуса, на достаточном удалении друг от друга, стояли шесть отдельных домиков с личными зонами отдыха и собственными бассейнами. Заметив, что клиенты слишком долго рассматривают голограмму, дроид предположил:

— Если этот вариант дорог или не подходит, могу предложить другие...

— Лучше покажи свободные номера! — недовольным голосом отозвался Саредос.

— Прошу прощения, сейчас покажу, — оживился андроид, осознав ошибку. На голограмме синим цветом выделились указатели свободных номеров и четырёх доступных домов.

— Нориан, тебе нравится? — спросил Саредос.

— Мне сейчас нравится всё, где можно поесть, — устало отозвался мальчик. — Давай возьмём отдельный дом.

— Какой именно? Тут четыре свободных.

— Вот этот! — Нориану было всё равно, поэтому он ткнул в голограмму на самый крайний дом.

— Мы берём этот, — сообщил Саредос дроиду.

— Мне нужны ваши идентификационные чипы.

Саредос передал чипы. Дроид отсканировал данные, поблагодарил и поинтересовался сроком аренды.

— Сейчас оформляй бессрочно, а дальше будет видно.

— Господин, администратор запрашивает оплату минимум за двое стандартных суток.

— Сколько?

— Две тысячи четыреста имперских кредитов за двое суток, — уточнил дроид.

Саредос, соглашаясь с условиями, кивнул и после очередной проверки ввёл платёжный код своего имперского счёта на предоставленном терминале. Дроид сообщил:

— Платёж принят. Сейчас вам будет предоставлен сопровождающий. Первый свободный дроид проведёт вас к транспортной капсуле, которая доставит вас к месту проживания. Возможно, вы желаете сначала посетить другое место?

— Нет. Летим сразу в гостиницу, — отказался Саредос.

Закончив оформление, дроид дополнительно запросил оплату своих услуг. Саредосу пришлось повторить процедуру. Почти сразу к стойке подлетел другой андроид — один из тех, что с важным видом курсируют по залу впереди клиента. Он поинтересовался количеством багажа и, услышав, что его нет, предложил ряд ближайших магазинов, где можно было приобрести всё необходимое. Саредос отказался, нервно заявив, что не нуждается в покупках. Дроид издал характерный звук, который можно было принять за недовольство упущенной комиссией, после чего предложил следовать за ним.

Медленно продвигаясь по залу, Саредос, Нориан и дроид наконец вышли из сектора и оказались у транспортной капсулы с прозрачной крышей. Дроид предоставил капсуле подтверждение оплаты и задал маршрут. Нориан и Саредос устроились поудобнее. Андроид пискнул, пожелал доброго пути и улетел. Капсула заблокировала двери и начала вертикальный взлёт.

Сказать, что это было быстро, — всё равно что ничего не сказать. Как только капсула набрала высоту, она рванула с такой скоростью, что Саредос успел лишь заметить, как огромный космопорт, оказавшийся намного масштабнее, чем казалось при посадке, исчез за горизонтом. На удивление, ускорения в капсуле вообще не ощущалось. Рассмотреть пейзажи по дороге не представлялось возможным: всё мелькало за прозрачным куполом сплошным размытым потоком.

Наконец они прибыли к месту назначения. Ненадолго зависнув над поверхностью, капсула начала снижение. На посадочной площадке их уже ожидали. Встречавшим оказался высокий вантариец — представитель расы Вантари. Он совсем не был похож на птолеан или картанцев. Выглядел он странно, но при этом мило по галактическим меркам. Форма головы и лицо вантарийца напоминали представителя кошачьих, однако волосяной покров отсутствовал. Ладони же, в отличие от лица, были покрыты негустой шерстью. Эволюция, судя по всему, ещё не закончила работу над этим видом.

Вантарийцы зародились и постоянно проживали в ближайшей системе, расположенной всего в четырёх световых годах от системы Рунджи. Представителей этой расы отличал податливый и услужливый характер. Благодаря такой особенности их охотно принимали на работу обслуживающим персоналом в гостиницы, рестораны и ночные клубы, где они справлялись с обязанностями безупречно. Вантариец на должности управляющего — залог успешного дела.

— Доброго времени! — стандартным приветствием встретил гостей управляющий. — Добро пожаловать в «Сияние Сагитариуса».

Для придания словам большей вежливости он едва заметно поклонился.

— Спасибо! — отозвался Саредос, про себя отметив безупречные манеры этого существа.

Нориан с интересом рассматривал вантарийца. Внимание парнишки было столь очевидно, что тот повернулся к нему, и Нориан быстро отвёл взгляд, слегка смутившись.

— Прошу молодого господина и вас, — обратился он к Саредосу, — пройти в главный гостевой зал, где вам необходимо будет предъявить идентификационные чипы. Ваш багаж доставят в ваш дом.

— У нас нет багажа, — подсказал Нориан.

— И даже не предлагайте нам посетить магазины, — заранее улыбаясь, предупредил Саредос.

— Прощу прощения, но я даже и не думал, — улыбнулся в ответ вантариец. — Я не портовый дрейд.

По его улыбке было сразу понятно, что он прекрасно понимает, о чём речь.

— Вот и замечательно! Проводи нас до места, мы очень устали после полёта, и мой сын голоден, — попросил Саредос.

— Да, конечно! Идёмте.

Все трое прошли по каменной дорожке мимо высоких деревьев, напоминающих тропические пальмы, и направились к гостевому залу. Воздух тёплый и, казалось, даже слишком жаркий для открытой местности. Саредос остался у стойки, а вантариец проводил Нориана к дивану, где показал ему голографическое меню. Тем временем Саредос разговаривал с другим вантарийцем-администратором, который, к его удивлению, был практически неотличим от предыдущего. Он слышал об их внешнем сходстве, но никогда, как и Нориан, не видел воочию.

Зарегистрировавшись и получив электронный ключ, Саредос передал администратору контактные данные капитана Зоргана и попросил связаться с ним, сообщив адрес и название гостиницы. Вантариец пообещал сделать это немедленно и добавил, что за Саредосом, как за важным гостем, закреплён персональный планолёт с личным пилотом, доступный круглосуточно.

Закончив дела у стойки, Саредос вернулся к Нориану.

— Ну, ты выбрал что-нибудь съедобное?

— Угу, — послышалось короткое и усталое.

— А мне что-нибудь заказал?

— Конечно, заказал! Там огромный выбор, но я нашёл картанскую еду.

— Превосходно. Пойдём к себе.

— А мы тут надолго? — поинтересовался Нориан.

— Тебе уже не нравится? Мы ведь только что прилетели...

— Нравится, потому и спрашиваю, — быстро добавил мальчик.

— Ну раз нравится, значит, пробудем столько, сколько ты захочешь. А сейчас идём, я тоже что-то устал.

Нориан взял Саредоса за руку, и они проследовали за вантарийцем в дом на берегу Сагитарианского океана.

Глава 5. Предложение Зоргану.

Планета Сагитариус-9, аналитическая станция Лагирид-1. Основное назначение — сбор и анализ потоковой информации, поступающей с колониальных миров.

Мигадор Сартана, старший контролёр, вошёл в зал хранения данных. Обычно здесь никого не было: доступ сюда строго ограничивался. Ему была нужна секция промышленных колоний. Он точно знал, где искать.

Воспользовавшись личным допуском, Сартана вскрыл банк данных, осторожно извлёк кристалл и спрятал его в карман. Кристалл содержал сегодняшние аналитические протоколы, составленные на основе данных, поступивших час назад из системы Моракуна. Ещё через час эти сведения должны были отправиться в имперскую военную разведку системы Рунджи.

На место изъятого носителя встал новый кристалл с подменённой информацией. Спустя несколько секунд протоколы доступа были перезаписаны, а дата и время вскрытия стёрты.

Мигадор вернулся в док станции Лагирид-1, вывел в открытый космос двухместный патрульный истребитель, проложил курс на Сагитариус-8 и активировал автопилот. Местом назначения стал сагитарианский губернаторский остров.

Через два часа полёта корабль оказался у планеты. Запрос на посадку не последовал. Подменив показания систем опознавания, Сартана добился того, чтобы на радарх орбитальной станции истребитель отображался как частный шаттл, возвращающийся по графику. Небольшая тряска при входе в атмосферу — и внизу уже простиралась спокойная водная гладь.

Снижение. Впереди показался губернаторский остров с резиденцией. Охрана не реагировала, на связь никто не выходил. Мигадор совершил посадку вручную. Площадка была пуста.

Всё складывалось так, словно кто-то невидимо помогал ему, устраняя все возможные препятствия. Посадка у губернаторского дворца не могла пройти незаметно, но прошла. Мигадор вышел из кабины, направился в сад дворца и спрятал кристалл в условленном месте. Скоро его заберут.

Убедившись, что за ним никто не наблюдает, он вернулся к истребителю и взлетел. Курс на ближайший космопорт. Высота — пятьсот мекратонов. Посреди маршрута Сартана неожиданно разблокировал кабину и запустил систему самоуничтожения. Маленький истребитель разлетелся на части и упал в воду, похоронив тем самым тайну информации из системы Моракуна.

С тех пор как Нориан и Саредос прибыли на Сагитариус-8, прошло более пяти суток. Этого оказалось достаточно, чтобы собраться с мыслями и отдохнуть. Настало время познакомиться с планетой поближе. Саредос совершил несколько ознакомительных вылетов в соседние города, но, чтобы не тратить время на разъезды, выбрал альтернативный способ: он подключился к имперской вещательной сети и начал изучать данные о Сагитариусе-8 и других мирах системы.

Особое внимание он уделил основным пассажирским и грузовым маршрутам в соседние системы в радиусе пятисот световых лет, а также перечню товаров, чаще всего перевозимых межсистемными судами. Изучив информацию, Саредос понял, что космопорт, куда прибыл капитан Зорган, — далеко не самый крупный из двух грузовых хабов на планете. Второй был в разы больше, и именно он привлёк внимание гостя. Назывался он Вангирай.

Интерес к этому объекту был вызван его гигантскими размерами и стратегическим расположением. Саредос предполагал, что космопорт подобного масштаба ежедневно принимает огромное количество кораблей и сотни тысяч граждан империи. Именно сюда должен был стекаться поток самой разной информации. Сейчас он искал каталог портовых магазинов и тор-

говых представительств, включая адреса и данные их владельцев. Нужно найти то, что поможет реализовать задуманное.

У Саредоса не было опыта ведения коммерческих предприятий, зато имелся колоссальный опыт управления населением планеты и её ресурсами. Поразмыслив, он решил привлечь к делу капитана Зоргана. Капитан вполне лояльно относился к своему гостю, и Саредосу даже показалось, что между ними зарождаются дружеские отношения. Конечно, гарантии согласия не было, но попытаться стоило. Искать стороннего партнёра в нынешних обстоятельствах совершенно не хотелось. Как раз сегодня Зорган должен был прилететь в «Сияние Сагитариуса», чтобы увидеться с ними, и Саредос полагал, что обсудить всё можно будет прямо во время этой встречи.

Отключив компьютер-ассистент, Саредос поднялся и, всё ещё обдумывая, как лучше построить предстоящий разговор, позвал Нориана. Тот не отозвался.

«Куда он запропастился?» — подумал Саредос и перешёл из гостиной в коридор. Снова позвал. Безрезультатно.

«Опять без разрешения ушёл к океану», — мелькнуло в голове, и он вышел на улицу.

Всё оказалось довольно просто: Нориан сидел на дне бассейна, крепко держась за донные крепления. Вдруг он заметил на дне тень, поднял голову и увидел Саредоса, который махал ему рукой, явно приглашая всплыть.

Нориан отцепился от креплений, оттолкнулся ногами и вынырнул. Саредос протянул ему руку и помог выбраться из воды.

— Что ты делаешь? — строго спросил он.

Нориан попытался оправдаться:

— Тренируюсь. Пытаюсь увеличить время пребывания под водой.

— Хорошо, что тренируешься. Когда-нибудь это пригодится. Но на сегодня хватит. Иди одевайся, сейчас прилетит капитан Зорган. Я хочу произвести на него впечатление и серьёзно поговорить.

— А он Риппи привезёт?

— Вот уж этого я не знаю, — улыбнулся Саредос. — Я не спрашивал. Сегодня мы никуда не поедем и проведём вечер дома. Хватит отдыхать, пора браться за дела. Я именно для этого и пригласил Зоргана.

— Что это значит? — насторожился мальчик.

— Это значит, что если мы остаёмся на этой планете, тебе придётся учиться куда больше, чем на Катране.

— Я не против. Но где и с кем?

— Найму лучших учителей. Вероятно, обучение будет домашним. Ну или найдём что-то получше, — добавил Саредос.

— На Катране ты меня учил, а не учителя, — насупился Нориан.

— Нориан, я больше не могу этого делать. Мы не на родной планете, и я думал, ты это понял. К тому же ты растёшь, и тебе требуется куда больше знаний, чем я могу дать!

— Понятно... Я всё ещё хочу домой, но думаю, что привыкну к жизни на Сагитариусе. Не переживай за меня.

— Иди лучше оботрись и переоденься, тогда и переживать не буду.

— Уже!

Нориан убежал, а Саредос направился в зал и вызвал по голофону администратора. Попросил накрыть стол, сообщив, что ждёт гостя.

— Как только капитан Зорган появится, немедленно проводите его в дом, — велел он.

Администратор уверил, что всё будет выполнено. Вантариец сдержал слово: подготовка заняла совсем немного времени. Официанты из основного комплекса быстро накрыли стол, и как раз вовремя — в этот момент раздался сигнал. Саредос поспешил к двери и открыл её сам.

На пороге стоял Зорган в сопровождении управляющего. Поблагодарив последнего, Саредос отпустил его и приветствовал гостя:

— Доброго времени! Рад вас видеть, друг мой.

— Взаимно, Саредос, и вам доброго времени! Я вижу, вы уже обосновались. Признаюсь, ваш дом выглядит довольно роскошно по местным меркам!

— Ничего необычного, — возразил Саредос. — Проходите.

Они прошли в зал, где их уже ждал накрытый стол, о чём Зорган ещё не знал.

— О! Я вижу, вы приготовились к моему приходу! — воскликнул капитан. Ему явно льстило такое внимание.

— Хочу ответить любезностью на ваше гостеприимство, которым мы наслаждались на вашем корабле.

Зорган отмахнулся:

— Ну... То было обычное дело. Скажите лучше, как вы устроились на новом месте? Как вам планета? Не тяните, рассказывайте! Мне не терпится узнать, был ли я прав!

— Если честно, пока не понял, хотя уже начал привыкать. Слишком жарко для нас на Сагитариусе.

— А Нориан? Как он переносит новую планету?

— С ним всё нормально. Он ещё ребёнок и, думаю, быстро адаптируется. Кстати, вы не привезли Риппи? Нориан про него спрашивал...

— К сожалению, нет! — покачал головой Зорган. — Но в следующий раз, если представится случай, обязательно возьму его с собой!

— Нориан будет очень расстроен. Однако присаживайтесь, Зорган. У нас есть важные темы для обсуждения.

Они сели за стол. Саредос разлил по бокалам местное сагитарианское вино, которое ван-тариец назвал одним из лучших в их ассортименте. Затем поднял свой кубок и предложил выпить за встречу. Сделав глоток, Зорган откинулся на спинку стула и похвалил напиток:

— Превосходное вино! Давно такого не пил. Всё же, Саредос, расскажите, как вам Сагитариус? Или вы всё время просидели в доме?

— Ни в коем случае! Весь первый день мы действительно отдыхали, но следующие три осматривали местные достопримечательности. Нужно сказать, вы были правы! Тут необычные города и необычные жители. У нас на Катране всё по-другому.

— Я говорил, что вам понравится! — радостно воскликнул Зорган. — Кстати, почему вы не дождались меня в порту? Я нашёл бы вам жильё не хуже этого и намного дешевле. Ваш дом стоит, наверное, кредитов по пятьсот в сутки?

— Чуть больше тысячи, — уточнил Саредос.

— Тысячи?! — удивлённо вскричал Зорган. — Зачем вы так сорите деньгами, друг мой? На эту сумму тут месяц жить можно!

— У нас не было времени и возможности выбирать. Да и желания, признаться, тоже не было. Усталость взяла своё. Допрос длился долго, мы очень вымотались, особенно Нориан. Взяли первое приличное, что предложили в космопорту, и скажу, что не прогадали! Тут очень спокойно и комфортно. Кстати, всё прошло удачно, как вы и говорили. Мы въехали как переселенцы.

— Я искренне рад за вас! Что думаете делать дальше?

— Для этого я вас сегодня и потревожил. Хочу попросить помощи. Нориан не против остаться на Сагитариусе-8. Планета ему нравится, да и я тоже не против. Но мне нужна помощь в приобретении местных активов. К сожалению, я совсем не ориентируюсь в местной экономике, и... Я бы хотел сделать вам деловое предложение.

— Деловое предложение? Вот как... Не ожидал. Что именно вам нужно от меня, Саредос? — Зорган вопросительно посмотрел на собеседника. Капитан явно заинтересовался.

— Помните, я говорил о транспортной компании, которую хотел приобрести у меканцев?

— Конечно, помню!

— Вот то же самое я решил организовать на Сагитариусе-8. Но прежде чем приступить, я хотел бы приобрести несколько помещений, расположенных рядом друг с другом, в космопорте Вангирай.

— Вангирай? — переспросил Зорган.

— Да, меня интересует именно он!

— Это крайне сложно! Там всё очень дорого, да и вряд ли кто-то из собственников легко расстанется со своей недвижимостью. Собственность в космопорте означает стабильную работу и заработок на всю жизнь. Это самый крупный грузовой хаб на планете.

— Поэтому он меня и интересует. Всё же... это возможно?

Зорган ненадолго задумался, потёр подбородок и ответил:

— Думаю, возможно... Но это вопрос денег! И очень серьёзных. Вы можете себе это позволить? Там речь может идти о сотне миллионов. Это огромная сумма, на неё целую луну под разработку можно купить.

Саредос улыбнулся и поправил:

— Луна не нужна. Я просил лишь о двух равных по площади помещениях.

— Да-да, я помню... Видимо, вы не шутите. Разъясните подробнее, что именно вам требуется. Возможно, я что-то и подскажу.

— Всё просто! Я хочу организовать транспортную компанию. Она будет заниматься грузовыми и пассажирскими перевозками за пределы системы Рунджи. Что-то вроде того, чем занимаетесь вы, но в более крупном коммерческом масштабе. Вероятно, помимо судов, подобных вашему, удастся приобрести небольшой флот межзвёздных кораблей большей грузоподъёмности. Для этого мне нужно купить в космопорте помещение под бар для пилотов и экипажей, а ещё одно — под штаб-квартиру управления компанией.

— Не понимаю, зачем вам при таких масштабах какой-то бар для пилотов. Там и так будет вечная толпа и сборище всех рас империи. Нашу систему посещают многие. Вангирай — не исключение.

— Именно, Зорган! Именно это мне и нужно! Бар — это моя маленькая, но важная прихоть. Вам же я предлагаю управление этой компанией, где четверть всего дохода будет вашей.

Зорган подавился от неожиданности, закашлялся и на некоторое время выпал из разговора.

— Всё нормально? Вы в порядке? — быстро поинтересовался Саредос.

— Всё отлично! Это от неожиданности. Прошу, продолжайте. У меня, видимо, сегодня день сюрпризов.

— Вы сделали для меня и Нориана доброе дело. Вы спасли нас, и я хочу отплатить, но, как видите, всё равно прошу снова помочь.

— Это означает, что я перестану летать и осяду на планете... Мне бы этого не очень хотелось.

— Мы все чем-то жертвуем ради перемен в жизни. Таковы суровые законы нашей вселенной. Так вы поможете мне или нет?

— Думаю, что помогу! Я, вероятно, соглашусь прямо сейчас! Предложение очень неплохое, хотя сильно повлияет на меня и изменит мою жизнь.

Саредос довольно потянулся, выпрямил спину.

— Замечательно, Зорган! Вы меня очень порадовали. Значит, начнём прямо с утра, если вы не возражаете. Нориан... — Саредос оглядел комнату, но мальчика в ней не было. — Странно, я думал, он здесь. Мы тут уже довольно долго, а его нет. Подождите немного, я посмотрю, где он.

Зорган кивнул, но уходить Саредосу не потребовалось: в этот самый момент вошёл Нориан.

— Извини, я уснул! После бассейна прилёг на кровать и не заметил, как отключился.

— Нориан, я говорил, тебе рано заниматься водными тренировками сверх нормы. Картанцы твоего возраста могут находиться под водой не более получаса.

— Я уже не ребёнок! — обиженно буркнул мальчик.

— Конечно-конечно, — подыгрывая ему, улыбнулся Саредос, — но всё равно прошу не перегружать организм.

Заметив гостя, Нориан повернулся к нему:

— Простите, капитан Зорган, я не сразу поздоровался. Доброго времени!

— Ничего страшного, Нориан, и тебе доброго времени!

— А Риппи с вами? — поинтересовался мальчик с надеждой.

— К сожалению, нет. Я оставил его дома, но думаю, завтра-послезавтра ты его увидишь. Возможно, он даже останется у тебя на целый день, пока мы с твоим папой будем заниматься делами.

Нориан посмотрел на отца как бы молча спрашивая, что происходит. Саредос, предвидя вопрос, ответил:

— Нориан, капитан Зорган согласился нам помочь. С завтрашнего дня мы с ним будем заняты, а тебе какое-то время придётся побыть здесь одному. Недолго.

— Значит, мы остаёмся в «Сиянии Сагитариуса»?

— Ну, не совсем... Думаю, мы купим отдельный дом или поселимся в городе. Пока не уверен в окончательном решении. Садись лучше и поешь вместе с нами, пока мы разговариваем.

Нориан послушно сел за стол и, потянувшись к вазе, положил себе пару фруктов.

— Может, поешь нормальной пищи? — спросил Саредос.

— Не хочу. Лучше фруктов, а то снова живот заболит.

— Ещё не привык к местной кухне, — пояснил Саредос, обращаясь к Зоргану.

— Тут наверняка можно заказать и вашу родную еду, — подсказал капитан.

— Не хочу, — отозвался Нориан. — Буду привыкать к местной.

Почувствовав, что мальчик недоволен, Саредос попытался его осадить:

— Нориан, давай без капризов. Ты же сам сказал - ты уже взрослый. Обиделся, что Риппи не привезли, да?

— Нет, не обиделся. Просто скучно. Ты не выпускаешь меня на берег, а когда мы куда-то вылетаем, не отходишь ни на шаг. Как я тут хоть друзей заведу?

— Мы сейчас на незнакомой для нас планете! Со временем у тебя будет всё, чего хочешь...

— Нориан, — вмешался Зорган, — завтра я точно привезу тебе Риппи, независимо от того, нужно мне будет приехать или нет!

— Обещаете?

— Даю слово птолеанского капитана!

— Тогда я ещё сок возьму, можно? — Нориан посмотрел на Саредоса.

— Конечно, что за вопросы... Всё скоро наладится. Потерпи немного.

— Хорошо! — последовало немедленное согласие — Раз обещаешь...

— Вот и отлично! А теперь ешь!

Ребёнок замолчал и принялся есть фрукты, поглядывая то на Зоргана, то на Саредоса.

— На чём мы остановились, Зорган? — вернулся к разговору Саредос.

— На том, что я согласился с вашим предложением.

— Точно! Полагаю, в ближайшее время сможем заняться этим вопросом. Я сегодня изучал информацию о Вангирае и нашёл то, что мне нужно, но вряд ли это выставлено на продажу. Придётся встречаться и разговаривать с владельцем напрямую.

— Значит, поговорим! Саредос, у меня есть вопрос... Сколько и каких кораблей вам нужно для реализации планов?

— Ответы на эти вопросы я оставляю за вами, Зорган. Обещаю не вмешиваться в финансовую часть и оперативное управление. У вас огромный опыт и связи, так что всё — в ваших руках.

— Хорошо! Тогда можем приступать хоть завтра!

— Можно и завтра. А можно заранее договориться с владельцами интересующей меня недвижимости, а затем уже встретиться лично, — ответил Саредос.

— Не стоит. Я не советую заранее связываться с собственниками в космопорту.

— Почему? — моментально заинтересовался Саредос.

— Если мы заранее договоримся о встрече, нам либо накрутят цену, либо сразу откажут. А если выйдем на разговор внезапно, у нас будет шанс выиграть время и предложить сумму, от которой никто не сможет отказаться, — пояснил Зорган.

— Мы что-то покупаем? — заинтересовался Нориан.

— Планируем... — попытался уклониться от ответа Саредос.

— Что именно?

— Транспортную компанию.

— Ты покупаешь корабли? Ух ты!

— Пока не корабли, но мы близки к этому. Сейчас я интересуюсь покупкой крупного помещения в космопорте.

— Ты завтра туда поедешь?

— Возможно! Но взять тебя с собой не смогу. Останешься здесь, а Зорган привезёт тебе Риппи, чтобы не скучал.

— Нориан, я обещал, значит, привезу, — подтвердил Зорган.

— Ладно, я потерплю. Но обещай, что потом возьмёшь меня с собой в космопорт.

— Обещаю! — кивнул Саредос.

Капитан внезапно решил распрощаться:

— Саредос, я на сегодня, пожалуй, всё. Полечу домой. Утром буду у вас, и займёмся делами. Если что-то изменится, сообщите заранее.

— Не изменится! Нориан настроен утром увидеть Риппи, а я настроен сотрудничать с вами.

— Да-да, — улыбнулся мальчик.

Зорган встал из-за стола и поблагодарил хозяина:

— Не провожайте меня, друг мой, я помню дорогу. Утром вернусь. Доброго дня!

С этими словами капитан покинул дом.

Всё складывалось крайне удачно. Саредос был рад, что удалось привлечь Зоргана к своим планам. Разговор оказался даже продуктивнее, чем ожидалось. Теперь предстоял огромный объём работ, к которому нужно было приступить с утра.

Больше всего Саредоса нервировало то, что Нориан пока не осознавал: его безопасность всегда должна стоять на первом месте. И, как любой ребёнок, он порой капризничал. С одной стороны, его безусловно стоило держать рядом, с другой — необходимо было воспитать в соответствии с неписаными, но жестокими законами этой галактики. Нориан должен понять, что мир жесток, несмотря на все атрибуты высокоразвитой цивилизации. Понять и научиться защищаться самостоятельно.

Но он ещё так мал...

Саредос очень не хотел вырастить избалованного богача. Возможно, стоило выбрать другую планету, с более суровыми условиями. На Сагитариусе слишком много роскоши и соблазнов, столь свойственных развитым мирам. Но им обоим нужны были союзники.

Размышления прервал голос Нориана:

— Хочешь, сходим погуляем на берегу?

— Сейчас?

— Да. Потом стемнеет, а утром ты улетишь.

— Ну, пойдём. Я не возражаю.

Спустя несколько минут они уже шли по влажному песку. Прогуливаясь, Саредос вдруг осознал, что Нориан не просто так предложил эту прогулку. Он явно скучал по дому, семье и прошлой жизни.

Внезапно Нориан спросил:

— Ты не бросишь меня?

Саредос резко остановился и пристально посмотрел на него:

— С чего ты взял? Почему ты вдруг подумал, что я могу тебя бросить? Откуда такие мысли?

— Не знаю. Мне показалось, что ты мной недоволен...

— Нориан, я не могу быть тобой недоволен! Ты мне очень дорог, и я обязан о тебе заботиться. Я хочу делать это каждый день, пока я жив!

— Обещаешь?

— Конечно! И впредь даже не думай о подобном!

— Хорошо, не буду! — неожиданно легко согласился ребёнок.

Саредос опустился на колени и обнял его:

— Какой же ты ещё маленький!

— Но я же вырасту!

— Конечно, вырастешь. И тогда уже сам будешь заботиться обо мне.

— Смотри! — Нориан указал на небо. — Смотри, как красиво!

Саредос поднял взгляд. Последние лучи солнца уходили за горизонт, но перед этим успели задеть кольца планеты. Те вспыхнули ярким светом, озаряя сагитарианское небо. На фоне океана зрелище было поистине потрясающим.

Через минуту лучи исчезли, и мгновенно стемнело. Лишь огни прибрежного комплекса освещали дорожки.

Вечерний разговор с Норианом заставил Саредоса ещё глубже задуматься о будущем ребёнка.

Глава 6. Под прикрытием.

Зорган прилетел утром на частном планолёте, забрал Саредоса, и они отправились в космопорт, оставив у Нориана чарука.

— Как долго лететь? — поинтересовался Саредос уже в воздухе.

— Не очень, часа полтора-два. Вангирай находится на другом континенте. Он значительно крупнее Дангалая и расположен на берегу океана, чтобы шум звездолётов не беспокоил горожан. Ближайший к нему город — Рутансол, население которого составляет около пятнадцати миллионов человек. Это довольно крупный и динамичный деловой центр. Думаю, вам там понравится.

— Зорган, ты как будто даже готовился к тому, чтобы выдать нужную мне информацию, — улыбнулся Саредос. — Может, мы уже перейдём на «ты»?

— Не то чтобы готовился, но всё же немного посмотрел, почитал, освежил память, так сказать. Я ведь не местный житель и основное время провожу в космосе. Кстати, твоё предложение перейти на «ты» принимаю. Давно пора!

— Вот и замечательно! Вчера, после твоего ухода, я связался с местной компанией, предоставляющей юридические консультации, и заключил контракт. За мной закрепили личного советника, который будет курировать все вопросы, связанные с законодательством Сагитариуса-8.

— А не рано? Мы ещё ничего не нашли и не купили.

— Нет, не рано. Хочу заранее тебя предупредить. Никто, кроме тебя, меня и нашего советника, не должен знать, что я буду реальным владельцем компании. Всё, оформленное на тебя, в документах пройдет как сторонняя инвестиция. По сути, ты станешь номинальным владельцем всех моих приобретений. Единственное, куда тебе нельзя будет вмешиваться без моего согласия, — это дела моего бара. Уже жалеешь, что согласился? — усмехнулся Саредос.

— Нет, не жалею. Просто не понимаю, что ты затеял, но, полагаю, мне и не стоит в это вникать.

— Всё верно. Твоя сфера — транспортная компания. А теперь о том, что интересует меня...

Саредос достал из внутреннего кармана планшет, активировал его и, увеличив голографический дисплей, вывел изображение на лобовое стекло планолёта. На стекле появилась схема портовой секции.

— Вот, смотри, — он указал на схеме два магазина. — Меня интересуют именно они. В одном почему-то разместились агентства по продаже космических туров, а во втором торгуют планетарными сувенирами. Я нашёл их в информационной сети Сагитариуса. Есть ещё пара объектов, но с ними всё гораздо сложнее.

— Не понимаю, зачем в грузовом космопорте сувениры и туристические агентства... Для пассажирского терминала это было бы уместнее, — отозвался Зорган.

— Вот и я так подумал, когда наткнулся на эту информацию, — усмехнулся Саредос. — Меня интересуют именно эти два объекта, и я считаю, что их можно будет приобрести. К тому же у них один владелец, что значительно упростит переговоры.

— А остальные варианты? Они подходят?

— С остальными всё намного сложнее. Там расположены торговые представительства. — Саредос отключил проекцию.

— Да-а... — протянул Зорган. — С такими или цену заломят, или вообще не договориться. По прилёте переговоры возьму на себя я. Если вопрос упрётся в деньги, передам слово тебе, а уж решай сам. Я понятия не имею о твоих финансовых возможностях.

— Согласен! Долго нам ещё?

— Нет, недолго. Скоро покажется космопорт, мы заходим со стороны океана. Словно в подтверждение его слов, на горизонте показался материк.

Космопорт Вангирай имел форму полукруга. Оба его края упирались в океан и портовую пристань, где разгружались наземный и водный транспорт. Между портом и океаном была возведена искусственная дамба на случай цунами. С момента основания космопорт постоянно расширялся и перестраивался: к нему добавлялись новые и новые полукруглые секции. В итоге их число достигло пятнадцати, и каждая последующая была длиннее и масштабнее предыдущей. В одну такую секцию могло одновременно сесть до семисот кораблей. Секции не были идентичны: посадочные зоны и платформы различались размерами. Когда дальнейшее расширение стало невозможным, строительство остановили, а для грузовых перевозок открыли второй официальный космопорт — Дангалай.

Бортовой компьютер плавно снизил высоту, а автопилот скорректировал курс. По мере приближения к берегу справа, вдоль кромки воды, начал вырисовываться и постепенно раскрываться огромный космопорт.

Планолёт снова изменил курс, пересёк береговую линию и двинулся вглубь материка, пролетая мимо терминалов и посадочных платформ, возвышавшихся над фасадом порта. Зависнув на мгновение над свободной площадкой, он мягко опустился на стоянку, заглушил двигатели и разблокировал двери. Саредос и Зорган вышли. Повсюду сновали дроиды: одни тащили багаж, другие сопровождали прибывших.

«Знакомая картина», — подумал Саредос.

— Какой сектор нам нужен? — спросил Зорган.

— Двадцатый.

— Надеюсь, он не слишком далеко, иначе придётся добираться на другую сторону. Я редко выполнял заказы в этом районе и плохо здесь ориентируюсь.

Сектор нашли быстро, однако путь оказался неблизким.

Когда наконец добрались до нужного места, Зорган слегка удивился. В этом секторе оказалось больше пассажиров, чем торговых представителей. Вероятно, здесь базировались компании курьерской доставки и операторы частных перелётов. Зорган поделился наблюдениями с Саредосом, но тот лишь кивнул: он и сам уже догадался, почему приглянувшиеся ему объекты находились именно здесь.

— Я упустил эту деталь, когда изучал информацию о секторе. Но это ничего не меняет. Давай лучше найдём владельца помещений которые я уже присмотрел, — ответил Саредос — вывеска. . . .

— Где?

— Возле служебного прохода, прямо над ним висит голографическая реклама. — Саредос кивнул в сторону информационных стоек на втором ярусе.

Разыскиваемое помещение располагалось в самом конце торговой галереи. Дальше коридор обрывался, упираясь в служебный терминальный лифт. В отличие от нижнего яруса, здесь тише и меньше суеты, хотя движение посетителей не прекращалось. Гости космопорта заходили в магазины, прогуливались, разглядывая витрины. Здесь же находилась небольшая закусокная: на её фасаде красовалась анимация капли воды, которая прыгала по стеклу, время от времени рассыпаясь сверкающими брызгами. Сквозь толстое стекло можно было разглядеть пять или шесть посетителей, сидевших за отдельными столиками.

Оказавшись перед сверкавшей над проходом вывеской «Сагитарианское приключение», Саредос и Зорган переступили порог. Хромированная дверь бесшумно отъехала в стену, открыв вид на просторный белый зал, залитый мягким синим светом. В центре помещения бил голографический фонтан, а вокруг него в воздухе парили изображения четырнадцати планет.

Планеты явно символизировали звёздную систему Рунджи. Вероятно, зал использовался для презентации туристических маршрутов. Кроме них и лестницы в дальнем углу, ведущей на второй этаж, в помещении больше ничего не было.

Едва гости переступили порог, активировалась голограмма — продавец-птолеанин из туристического агентства. Обычный искусственный интеллект. Он представился управляющим, не стал навязывать рекламные предложения, а лишь вежливо пожелал доброго дня и поинтересовался, чем может помочь и какой тур интересует посетителей.

Ответил Зорган:

— Мы бы хотели увидеться с владельцем. У нас к нему есть деловой разговор.

Голограмма внимательно посмотрела сначала на Зоргана, затем на Саредоса и ответила:

— Одну минуту... Запрос нестандартный. Мне необходимо уточнить, сможет ли владелец уделить вам время.

Проекция погасла и через мгновение появилась вновь, сообщив, что требуется уточнить цель визита.

— Передай хозяину, что речь идёт о финансовом предложении. Возможно, весьма выгодном.

Голограмма вновь исчезла и, похоже, не собиралась возвращаться. В конце зала, у лестницы, ведущей на балкон, скользнул свет от открывшейся двери. На площадке появился полный птолеанин.

— Проходите наверх, — громко позвал он гостей, махнув рукой.

Поднявшись по лестнице, они оказались на балконе перед дверью в смежный зал. Однако, к их удивлению, за ней оказалось не то помещение. Вместо ожидаемого кабинета они попали в магазин «Сагитарианские сувениры», который, судя по плану, должен был находиться рядом, а не на втором этаже.

Помещение явно переоборудовали под офис и одновременно под жильё: птолеанин был в домашнем халате. От торгового зала не осталось и следа.

Тучный птолеанин опустил в кресло за массивным столом и жестом пригласил гостей присесть на диван, стоявший по другую сторону.

— Меня зовут Гангталай Ногкао, но можете звать просто Ногкао, — представился хозяин и впился взглядом в гостей, словно немой вопрос: «Кто вы такие и зачем пожаловали?»

— Я Зорган, а это мой деловой партнёр, Саредос, — кивнул Зорган в его сторону. — Он картанец.

Саредос молча кивнул, а Зорган продолжил:

— Мы хотели бы сделать вам серьёзное деловое предложение, но сначала скажите: не желаете ли вы продать оба помещения — нижнее и это, верхнее?

Птолеанин заёрзал в кресле и, уставившись на Зоргана ещё пристальнее, медленно протянул:

— А-а-а, вот как... И зачем мне это нужно? С чего вы взяли, что я собираюсь продавать недвижимость?

— Это лишь предположение, — пожал плечами Зорган. — Суть в том, что мы с партнёром хотим открыть представительство нашей компании в этом космопорте и ищем подходящее помещение. Ваши объекты показались нам оптимальными. Мы готовы сделать предложение, если оно вас интересует.

— Я... Не знаю, что и ответить. Я не планировал ничего продавать. Признаюсь, дела сейчас идут неважно, но о продаже даже не помышлял. Эта собственность обеспечивает меня всю жизнь. Возможно, не так, как я мечтал, когда открывал своё дело, но кормит она меня исправно. Я не жалею.

— А во сколько вы оцениваете свою собственность? — поинтересовался Зорган. — Просто для сведения.

— Если только для информации... То, что вы видели внизу и наверху, стоит около шестнадцати миллионов имперских кредитов. Но в здании космопорта у меня ещё есть грузовые склады и личная стоянка для планолёта. Склады я сдаю транспортной компании. Мне хватает.

Зорган продолжил настойчиво:

— А если мы выкупим у вас всю портовую недвижимость? Какую сумму вы за неё запросите?

Саредос тем временем достал какое то устройство и, пока Зорган вёл переговоры, что-то внимательно изучал на его экране.

— Со складами и местом для планолёта? — переспросил Ногкао.

— Предположим, что да. Мы готовы выкупить всё целиком, — подтвердил Зорган.

— Пожалуй, миллионов тридцать пять, — ответил Ногкао, внимательно наблюдая за Саредосом.

Сумма была колоссальной. На такие деньги можно было приобрести целый флот подержанных грузовых кораблей. Саредос даже не шелохнулся, продолжая что-то листать на экране.

— Но... Нет-нет! Я не могу продать! Я проработал здесь очень долго и пока не собирался на покой, — Ногкао перевёл взгляд на Зоргана и осторожно спросил, словно боясь спугнуть удачу:

— А какую сумму вы бы предложили, если бы, скажем, я согласился продать всё, что у меня есть в космопорте?

— Это зависит от вас. Мы готовы выкупить всё, но вы так и не назвали окончательную цену.

Саредос, решив, что пора вмешаться, оторвался от экрана, пристально посмотрел на Ногкао и спросил:

— Господин Ногкао, у вас возникли финансовые трудности с птолеанской налоговой службой?

Тот побледнел, впился взглядом в Саредоса и удивлённо пробормотал:

— Откуда вы знаете?! Я не позволю оказывать на себя давление! Немедленно уходите, я больше ничего не скажу!

— Вы не так меня поняли, господин Ногкао! — быстро возразил Саредос. — Я вовсе не собирался вас шантажировать, просто задал вопрос, чтобы прояснить ситуацию.

— Допустим, есть! Какое это имеет отношение к сделке? Это не повод продавать имущество и уж тем более сбивать цену! — раздражённо парировал Ногкао.

— Вы озвучили сумму в тридцать пять миллионов?

— Да, такова примерная оценка. Но повторюсь: я не хочу продавать!

— А эта сумма поможет вам принять решение? — Саредос быстро ввёл данные в планшет и вывел их на голографическую поверхность стола Ногкао. — Предложение действительно только сейчас, пока я на вашем континенте. И есть условие: сделка должна быть закрыта сегодня, в ближайшие часы.

Зорган молчал и не вмешивался, внимательно наблюдая за происходящим. Сумму, предложенную Саредосом, он так и не увидел.

Ногкао взглянул на цифры на столе, медленно поднялся и направился к встроенному в стену мини-бару. Достал три бокала и бутылку самого дорогого вина. Вернувшись, он молча расставил посуду, откупорил бутылку и разлил напиток.

— Я так понимаю, это ответ? — улыбнулся Саредос.

— Вы не оставили мне выбора, — пробормотал Ногкао. — Сумма впечатляет. Я согласен.

Выпили стоя, отметив удачную сделку, и снова расселись. Ногкао заметно расслабился, Саредос сохранял обычное спокойствие, а Зорган выглядел напряжённым: он не понимал, зачем его втянули в переговоры, если Саредос отлично справился сам. К тому же ему безумно хотелось узнать, какая же сумма заставила хозяина сдаться.

Вскоре появился советник по сделкам — молодая птолеанка, что заметно подняло настроение Зоргану. К её приходу компания уже опустошила бутылку вина, отмечая успех. Женщина представилась как Хангри Коргодона и достала из кейса пакеты электронных документов для заполнения и подписи. До самого вечера все оставались на втором этаже, оформляя продажу и передачу прав. В итоге имущество Ногкао — два торговых зала, личная стоянка и несколько грузовых складов — было продано Саредосу, который сразу же передал его в управление Зоргану и новообразованной коммерческой компании «Перевозки Зоргана».

Закончив работу, советник получила оплату, попрощалась и улетела. Оставшиеся продолжили праздновать, открыв вторую бутылку. Повисла небольшая пауза, которую прервал Ногкао:

— Саредос, вы не против, если я переночую сегодня здесь? Как вы поняли, я тут и живу. У меня много вещей...

— Можете остаться до утра. Но как только Зорган прилетит, передайте ему коды доступа.

— Я, пожалуй, тоже останусь в космопорте, — устало отозвался Зорган. — Неподалёку есть гостиница для экипажей, там и переночую. Слишком устал и выпил, чтобы лететь домой.

— Ногкао, а что вы теперь будете делать с завтрашнего дня? — полюбопытствовал Саредос.

— То, о чём всегда мечтал! Куплю тур за пределы нашей системы и отправлюсь в путешествие на пару лет, а может, и дольше. Я никогда не покидал Сагитариус-8, а теперь могу себе это позволить. Тем более я давно не отдыхал по-настоящему. — Он помолчал.

— А семья?

— Вот именно! Поэтому я и жил на работе. У меня нет семьи. Бывшая жена ушла к другому, отсудив всё имущество и деньги, а детей мы не завели. Часть моих налоговых проблем — это как раз долги, которые она с меня взыскивает, — грустно пояснил Ногкао. — Но после сегодняшней сделки всё изменится. Я наконец-то стану свободным.

Выпитое вино развязало Ногкао язык, и он откровенно заговорил о личном. Для Саредоса это стало сигналом: на сегодня хватит.

— Рад, что смог внести свой вклад, — сказал он. — Надеюсь, сегодняшний день и наша сделка изменят вашу жизнь к лучшему.

— Вы так неожиданно свалились на голову со своим предложением, что я до сих пор в растерянности. А ведь утром я всего лишь планировал позавтракать в соседнем кафе... Но я не жалею! Всё отлично, я доволен! — улыбнулся Ногкао.

— Я тоже доволен. Сделка закрыла массу вопросов. Я всегда добиваюсь своего, и при этом все остаются в выигрыше. Ладно, мне пора в гостиницу, там меня ждёт сын. Зорган, ты утром домой полетишь?

— Вряд ли. Здесь и так дел по горло. Скорее всего, отправлюсь в Рутансол. Хочу назначить Рогана капитаном и передать ему корабль. Кроме того, нужно осмотреть приобретённое имущество и постепенно начать ремонт и переоборудование.

— Тогда, возможно, увидимся в Рутансоле. Утром мы с Норрианом полетим искать новое жильё. Жить в гостинице так далеко от космопорта неудобно. Удачи вам, Ногкао! Надеюсь, всё сложится отлично!

— И вам удачи, господин Саредос! Доброго времени, — попрощался Ногкао.

— Доброго времени! — попрощался Зорган.

— Доброго времени. Не засиживайтесь тут, — попрощался Саредос и вышел, оставив Ногкао и Зоргана допивать вино.

Спустившись в нижний зал, Саредос сразу направился к информационному андроиду и арендовал планолёт. Спустя пару часов полёта он приземлился на гостиничной стоянке. Его встретил Норриан, который посетовал на долгое отсутствие отца и поинтересовался, где капитан Зорган.

— Он остался в Вангирае. Сегодня мы там кое-что приобрели, и завтра он будет разбираться с делами. Слишком многое свалилось на нас разом. Кстати, утром мы с тобой тоже туда полетим. Точнее, не в космопорт, а в Рутансол — ближайший город.

— Для чего? — тут же спросил Нориан.

— Нам придётся переехать туда, — ответил Саредос. — Иначе тратить по несколько часов на дорогу слишком непрактично. Утром поищем себе дом, но ещё пару дней, а может и чуть дольше, придётся пожить здесь.

— А Риппи?

— А что с ним?

— Ничего, просто уточняю: он остаётся с нами или нет?

— Сегодня останется, а утром заберём его с собой. Зорган будет в городе, и питомца нужно будет вернуть хозяину.

— Хорошо, мне кажется, Риппи скучает без капитана Зоргана.

— Ладно, Нориан, если хочешь, иди отдыхать. Мне нужно ещё время, чтобы составить план на завтра и ничего не упустить. Потом я тоже лягу. Ужинать не буду, позавтракаем утром.

— Хорошо, папа, не буду тебе мешать, — ответил Нориан и ушёл к себе.

Саредос остался в одиночестве составлять планы на будущий день.

В последующие дни Саредос разработал план переоборудования купленного комплекса в Вангирае и составил список необходимых закупок. С поиском дома возникли сложности: они с Норианом долго не могли выбрать между двумя вариантами. Однако после бурных обсуждений и взаимных уступок решение было найдено. Сделку оформили быстро. Так Нориан и Саредос стали полноправными жителями Сагитариуса-8. У них появились новая планета, новый дом, а впереди ждала новая жизнь.

Чуть позже Саредос оформил вид на жительство и получил для себя и Нориана официальные птолеанские идентификационные чипы. Временные, приобретённые ранее, он уничтожил, чтобы скрыть факт их покупки. Полностью легализовавшись, он мог спокойно приступать к своим делам.

Время шло. Заканчивался четвёртый месяц их пребывания на Сагитариусе. Работа, хоть и казалась Саредосу медленной, но продвигалась. Зорган завершил оформление всех допусков и начал закупать корабли. Реконструкция нового бара подошла к концу, и его можно было открывать. Параллельно заканчивалось переоборудование верхнего этажа. Саредос часто навещался туда, чтобы контролировать процесс. В итоге он получил именно то помещение, которое ему было нужно, оснащённое максимально надёжной системой безопасности. Единственная проблема возникла с тактическим военным комплексом для отслеживания в гиперпространстве кораблей компании через подпространственные передатчики, но и её Зорган успешно решил.

Управляющим первого этажа бара Саредос, не раздумывая, назначил вантарийца с отличными рекомендациями. Во время проживания в гостинице ему приглянулся профессионализм этих существ, несмотря на их необычную внешность.

Помощь Зоргана оказалась неоценимой. У него было столько деловых связей, о которых Саредос мог только мечтать, прибывая на Сагитариус. Для Нориана организовали домашнее обучение. Саредос даже подумывал отдать сына в Птолеанскую военную академию, но Зорган убедил его повременить: пусть мальчик сначала адаптируется на новом месте и сам решит, хочет ли он связать жизнь с военной карьерой.

С открытием бара Саредосу больше не приходилось постоянно летать в космопорт, и у него появилось значительно больше времени для Нориана. Они часто путешествовали по планетам системы Рунджи и даже дважды посещали Сагитариус-4, осматривая подводные купольные города.

Однажды Саредос и Нориан улетели на полгода за пределы системы, на планету Моаркан. Пять месяцев они провели в диких горах этого мира. Саредос обучал сына навыкам выживания, словно готовя его к чему-то важному. Нориан не возражал. Ему особенно нравилось проводить время наедине с отцом. В эти периоды Саредос преподавал ему приёмы ближнего боя, методы личной защиты и рассказывал историю картанской расы. Однако, как бы ни старался отец, Нориан не чувствовал тяги к военной карьере, хотя с увлечением изучал боевые искусства и владел оружием. Больше всего его привлекало изучение галактики. В ней ещё оставалось столько неизведанного! Торианская империя занимала лишь шестую часть известных пространств, а остальное по-прежнему для многих оставалось загадкой.

Однажды Зорган потерял грузовой корабль из корпоративного флота. С него не успел прийти даже сигнал о крушении, он просто исчез. В космосе такое бывает часто.

Заметив, что Саредос тщательно собирает информацию именно о подобных исчезновениях, Зорган потребовал объяснений. Саредос сначала отказался, сославшись на то, что партнёру лучше не лезть в это дело. Но после настойчивых расспросов сдался и раскрыл ему свою деятельность: чем он занимается в баре, общаясь с клиентами, и чем занят на втором этаже, когда запирается в одиночестве. Услышанное потрясло Зоргана: неделю он глушил тревогу алкоголем в том самом баре, но затем взял себя в руки, вернулся к работе и даже начал активно помогать Саредосу. Внешне ничего не изменилось, разве что теперь на втором этаже Саредос работал не один, а вместе с Зорганом.

Прошло семь долгих лет.

Подходила к концу та размеренная, повседневная жизнь, к которой все успели привыкнуть. Впереди Нориана и Саредоса ждали грандиозные перемены, которые перевернут все планы и разрушат привычный уклад. Эти события затронут не только их двоих, но и всю Торианскую империю, а впоследствии отзовутся эхом по всей галактике.

Глава 7. Утро одного дня.

Торианский крейсер класса «Звёздный скиталец» покинул гиперпространство и оказался на опасно низкой орбите вблизи планеты. Заработали тормозные двигатели, и корабль начал быстро снижать скорость. Несмотря на значительный расход энергии, манёвр был необходим. На корпусе крейсера виднелась имперская эмблема, подтверждающая его статус флагмана.

— Мы вышли на орбиту слишком близко к планете. Переходим на дальнюю орбиту! — раздражённо приказал капитан Сиркоза, не вставая со своего кресла. — Где корабли сопровождения? Почему они до сих пор не появились?

Тревога охватила его, когда он не услышал привычных сигналов главного радара, оповещающих о появлении и нахождении кораблей сопровождения рядом с флагманом после совершения прыжка.

— Пока нет информации, господин, — ответил старший помощник. — Конвой не отображается на радаре. Перед выходом связь с ними была потеряна.

— Вызови их по подпространственной связи и выясни причину задержки!

После нескольких безуспешных попыток связи последовал рапорт:

— Ответа нет. Даже на сканерах подпространственных радаров мы не фиксируем сигналов конвоя.

— Как нет?! Не туда прыгнули? — рывкнул капитан на весь мостик.

Помощник, лихорадочно перебирая данные, начал отвергать эту версию:

— Это невозможно. Корабли сопровождения прошли синхронизацию и вместе с нами летели в гиперпространстве. Они просто не вышли в заданной точке и пропали с радаров.

Такой ответ Сиркозу не устроил. Он потребовал:

— Вызови старшего офицера безопасности и проверь массив связи. Два военных корабля не могли просто так исчезнуть. Известите о случившемся Верховного адмирала...

Капитан не договорил: поступил очередной срочный доклад.

— Капитан, с ангара по правому борту стартовал шаттл. На запросы не отвечает, заблокировал входящие и исходящие вызовы.

— Какой ещё шаттл? Кто разрешил?! Старший помощник! Что вообще происходит?! Немедленно выяснить и доложить мне! Поднять тревогу и уровень боеготовности до максимума! Отсканировать шаттл! Кто на его борту?!

Приказы сыпались один за другим. Команды капитана были снова прерваны докладом о состоянии корабля. Поток проблем нарастал.

— Уровень температуры реактора резко подскочил выше критической отметки. Идёт бесконтрольное смешивание основных топливных элементов. Мы не можем стабилизировать реактор, наши инженеры не понимают, почему это происходит. Взрыв неминуем. Времени не более двух минут! — доложили из инженерного отсека. — Требуется срочная эвакуация! Срочная!

Очередное сообщение вызвало на мостике панику. Капитан слишком поздно стал догадываться, что вся эта серия событий связана между собой и происходит не случайно. Он пошёл на крайние меры, стараясь предотвратить очевидный исход.

— Выпустить реактор в космос, набрать скорость! Рулевой! Двигателям — полный ход, уходим от планеты. Вся свободную энергию перенаправить на корабельные щиты. На максимум! — проорал капитан.

— Не успеем. Работает слишком много систем, потребление бешеное, — обречённо пробормотал первый помощник.

— Капитан, шаттл ушёл в гиперпространство. Сканер обнаружил на его борту пять живых объектов, — доложили с нижнего мостика.

— Сейчас не до шаттла! Всем, кто может, немедленно покинуть флагман! Мостик, продолжайте управлять до последнего!

«Это конец» — промелькнуло в сознании капитана.

В космосе за кормой крейсера вспыхнула яркая шарообразная беззвучная масса. Она быстро расширялась, поглощая корабль и задевая близлежащие орбитальные конструкции. Это был взрыв выпущенного реактора. Командный крейсер не успел отойти на безопасное расстояние, и ударная волна накрыла его, несмотря на защитные щиты. От корабля разлетелась волна обломков, которая охватила орбиту планеты. Некоторые фрагменты, пройдя сквозь атмосферу и не сгорев в ней, начали бесконтрольно падать на поверхность. Спасательные капсулы, которые успели отсоединиться от крейсера, но не смогли улететь, были уничтожены. Корабль, весь основной экипаж и все остальные, кто находился на его борту, погибли.

В главном командном бункере планеты царила паника. Офицеры бегали и громко отдавали приказы подчинённым. После взрыва на орбите вся планетарная и орбитальная оборона была приведена в полную боевую готовность.

В бункер стремительно вошёл командующий имперской военной базой.

— Немедленно доклад! — проорал он. — Что уже известно?

Старший дежурный офицер контроля подскочил к командующему и начал рапортовать:

— На орбиту планеты, как и было запланировано, вышел крейсер Верховного адмирала Аргона Макариа. Флагман прибыл без кораблей сопровождения и начал манёвр перехода на дальнюю орбиту. Однако через несколько минут после прибытия на крейсере был зафиксирован резкий всплеск активности реактора. Затем последовал его сброс в открытый космос, и через несколько секунд произошёл взрыв. Крейсер, экипаж и всё, что находилось в радиусе двух тысяч километров, были уничтожены. Взрыв также частично повредил центр управления планетарной обороной. В настоящее время мы занимаемся восстановлением и активацией резервных контрольных постов.

Генерал, прослушав рапорт, поменялся в лице, покачнулся и начал заваливаться на стену бункера. С трудом удержавшись на ногах, он выпрямился и почему-то очень тихо, словно боясь кого-то спугнуть, спросил:

— Выжившие есть? Хотя бы в спасательных капсулах?

Офицер посмотрел на генерала, опустил глаза в пол и тихо пробормотал:

— Нет. Ни одного сигнала с орбиты, свидетельствующего о том, что кто-то мог выжить, не обнаружено. Но есть кое-что очень странное...

Генерал внимательно посмотрел на дежурного офицера:

— Что за «странное»? О чём вы?

Последовало объяснение:

— Сразу после прибытия адмиральского флагмана, ещё до взрыва, мы зафиксировали отделившийся от крейсера шаттл. Он быстро набрал скорость и ушёл в гиперпространство. Мы успели вычислить его направление, но не более того. Без преследования мы уже не узнаем, куда он полетел и где конечная точка его маршрута. Если это был запланированный теракт, то можно предположить, что на шаттле были те, кто его устроил.

— Или нет! — отозвался пришедший в себя генерал. — Засекретить всю информацию по взрыву, никаких внешних передач до особого распоряжения. Тем более закрыть все данные по этому шаттлу. Передадим расследование имперской разведке — пусть разбираются. Если адмирала взорвали вместе с крейсером, то последствия будут плохими — как в военном, так и в политическом плане. Задействовать все орбитальные беспилотники в сборе обломков. Чем быстрее найдут информационные регистраторы крейсера, тем лучше. Ещё что-то?

— Нет, господин, на данный момент других данных нет.

— Свободен. Возвращайся к своим обязанностям, мне же предстоит сделать доклад императорскому совету... Все новости немедленно доставлять мне, пока не придут представители имперской разведки, — тихо добавил генерал и сильно сжал кулаки.

Он был зол на своё бессилие отмотать ситуацию обратно и предотвратить взрыв, но сейчас было только то, что уже имелось. Офицер отдал честь и направился выполнять свою работу.

Оставшись в одиночестве, командующий оглядел центр управления и отметил, что все, находящиеся в бункере, выглядят очень испуганно. Ни один не встретился с ним взглядом. Моральный дух упал, и это чувствовалось.

— Послушайте сюда! — произнёс генерал.

Почувствовав, что говорит недостаточно громко, командующий повысил голос:

— Послушайте меня!

Присутствующие в бункере все до одного прекратили заниматься своей работой и установились на командующего базой.

— Только что, как вы знаете, на орбите нашей планеты взорвался флагман империи, на борту которого, возможно, находился наш Верховный адмирал Аргон Макариа. Если это подтвердится, то всех нас и граждан империи ожидают большие перемены: вероятно война с теми силами, которые это спланировали и осуществили, будь то пиратские альянсы свободных погонщиков или независимые территории. Восполнить потерю такого военного лидера, как наш адмирал, уже, возможно, никогда не получится, но я уверен: наша империя и все её граждане дадут адекватный ответ агрессорам и убийцам адмирала. Лучшее, что все мы сейчас можем сделать, — это профессионально выполнить работу, ради которой мы здесь находимся. Это и будет нашей помощью в расследовании взрыва. Слава империи!

— Слава Торианской империи! — раздался голоса в бункере.

Отсалютовав своим подчинённым, генерал повернулся к двери и вышел из бункера в сопровождении пары охранников.

Грузовой корабль «Вихрь Гастара» одиноко висел в космосе на краю пустынной необитаемой системы. Бортовые системы корабля были отключены, работала только система жизнеобеспечения. От грузовика исходило минимальное энергетическое излучение, засечь которое можно было только с очень близкого расстояния или подлётов вплотную.

Внезапно спокойствие и одиночество были нарушены открывшимся окном гиперпространства. Появился военный шаттл. Он передал грузовому кораблю закодированную комбинацию символов. Грузовик, получив сообщение, «ожил» и отправил ответный код, после чего запустил двигатели и открыл люки грузового отсека. Сблизившись, шаттл медленно влетел в открывшийся люк и опустился на грузовую палубу. Люк закрылся.

Очень скоро процедура повторилась в обратном порядке: люк открылся, из него вылетел тот же шаттл и завис перед кораблём в пределах визуальной видимости. Убедившись, что шаттл находится на безопасном расстоянии, операторы закрыли люк. Грузовик развернули в соответствии с заданным курсом, и корабль начал разгон для перехода в гиперпространство.

Какое-то время шаттл одиноко висел в бескрайних просторах космоса, окружённый тьмой. Внезапно он озарился яркой вспышкой и беззвучно разорвался на миллионы мелких осколков, которые разлетелись по всей системе, не оставив после себя ни следа.

— Господин Нориан!..

Реакции на окрик не последовало.

— Господин Нориан! — настойчиво позвал андроид, обращаясь к спящему на кровати. — Господин Нориан, вам нужно просыпаться!

Услышав сквозь сон своё имя, Нориан с неохотой открыл глаза. Перед кроватью стоял личный андроид — его помощник и охранник, который настойчиво пытался его разбудить.

— Господин Нориан, нужно вставать. Вы в очередной раз пропустите сеанс связи с хозяином Саредосом, а влетит за это мне!

— Отстань, не влетит! — послышалось недовольное бурчание. — Нужно было в прошлый раз будить меня более настойчиво. Сам виноват!

Андроид, поняв, что ситуация складывается не в его пользу, но следуя инструкциям, продолжил:

— Вставайте, господин Нориан. Нужно успеть принять душ и позавтракать.

Нориан не выдержал напора словесного потока.

— Да встаю я уже, не нуди над ухом!

Словно в подтверждение своих слов, он скинул одеяло и поднялся с кровати.

— Сколько времени?

— Вы почти проспали. Сейчас десять двадцать утра. Сеанс связи назначен на одиннадцать.

— Ничего я не проспал. Времени ещё полно. Лучше накрой на стол.

— Всё уже готово!

— Тогда я в душ и завтракать!

Через десять минут Нориан уже уплетал завтрак. Спать всё ещё хотелось, даже душ не помог, но запланированных дел на день было слишком много. Он поинтересовался у андроида:

— Что у нас сегодня по плану? Давай по порядку!

— Вчера вы упоминали о встрече со своим другом...

— Точно! Нужно будет связаться с Нгарудом и напомнить ему об этом, если он снова не занят своими исследованиями.

— Потом вы должны поехать в академию и сдать работы по астроархеологии, — продолжил андроид.

— Это можно сделать дистанционно, — возразил Нориан.

— Нельзя! Профессор лично хотел с вами встретиться. У него к вам вопросы по предыдущей работе. Потом назначены занятия по рукопашному бою, после которых — свободное расписание.

— Вызови Нгаруда прямо сейчас! — приказал Нориан.

— Но вы ещё завтракаете! К тому же скоро господин Саредос будет на связи...

Возражение не прошло.

— Вызови! — настойчиво повторил Нориан. — Времени ещё предостаточно, мы всё прекрасно успеем!

— Хорошо! — согласился андроид и занялся домашним голофоном.

Буквально секунд через десять запрос на вызов был принят. В комнате появилась голограмма молодого птолеанина примерно одного возраста с Норианом. Это был его друг — Нгаруд.

— Доброго времени! — поздоровался Нгаруд. — Ты, я смотрю, рано встал.

Нгаруд явно делал намёки.

— Доброго времени! Не язви, — отозвался Нориан. — Ты не хуже меня знаешь: вчера я прилетел домой очень поздно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.